
ЗАВЕРШАЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЕВРОПЕ

Обстановка, планы и подготовка сторон

В результате успешных наступательных действий Красной армии на востоке и американо-английских войск на западе положение Германии к концу марта 1945 г. стало катастрофическим.

Советские войска, разгромив в течение января — марта крупные группировки немецких войск на берлинском направлении, к 1 апреля выдвинулись на широком фронте к рекам Одер и Нейсе. К середине апреля на южном крыле советско-германского фронта войска Красной армии полностью освободили Венгрию и овладели Венной. В результате Германия лишилась венгерских и австрийских источников нефти. Теперь она оказалась под ударами советских войск не только с востока, но и с юга.

На западном фронте англо-американские войска после окружения рурской группировки противника в середине апреля развивали наступление на гамбургском, лейпцигском и пражском направлениях, практически не встречая организованного сопротивления врага.

В этот период экономическое положение Германии характеризовалось резким падением производства. К середине апреля 1945 г. основные районы производства чугуна, стали, проката (Рур, Силезия) были заняты советскими и англо-американскими войсками, в результате чего Германия полностью лишилась металлургической базы для производства вооружения. По сравнению с ноябрем 1944 г. производство алюминия в феврале 1945 г. составляло всего 5700 тонн против 32 тыс., производство хрома — 895 тонн против 3139, никеля — 65 тонн против 565. Производство кокса снизилось до 38%, а стали — до 15%. В марте 1945 г. добыча угля упала до 16% среднемесячного уровня 1944 г. (к концу месяца до 4%)¹.

Не менее резко снизилось и военное производство. Среднемесячный выпуск в первом квартале 1945 г. составлял 333 танка, в то время как в 1944-м — 705 танков. Производство артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов в январе — феврале 1945 г. находилось на уровне 50–60% среднемесячного выпуска 1944 г. К началу апреля производство военной техники, оружия и боеприпасов еще более сократилось².

Потеря источников нефти привела к резкому снижению возможностей в снабжении горюче-смазочными материалами авиации и танков. Так, в январе — марте для авиации ежемесячно требовалось около 120 тыс. тонн горючего, а отпускалось всего от 5 до 10 тыс. тонн; для танков и автомашин поставлялось 40–60 тыс. тонн в месяц вместо необходимых 180 тыс. тонн. Вследствие этого значительная часть самолетов и танков не могла быть использована на фронте³.

Неразрешимой задачей для немецкого командования продолжало оставаться восполнение потерь живой силы. Германское правительство вынуждено было в январе — марте призвать в армию лиц 1928—1929 годов рождения, то есть 16—17-летних юношей.

Руководство Третьего рейха, зная о готовившемся наступлении советских войск на Берлин, принимало все меры к максимальному усилению группировки своих войск на берлинском направлении и усилению обороны подступов к столице с востока. На это направление перебрасывались части и соединения из внутренних районов Германии, а также с западного фронта. Готовясь оказать упорное сопротивление наступлению советских войск, немецкое командование сосредоточило здесь максимально возможное количество сил и средств, имевшихся в его распоряжении. В общей сложности эта группировка насчитывала около миллиона человек, 8 тыс. орудий и минометов, более 1200 танков и штурмовых орудий и 3300 самолетов⁴.

Советское военно-политическое руководство, проводя подготовку к завершающему удару по разгрому вермахта, вместе с тем постоянно следило за всеми происками нацистов, рассчитывавших вызвать разногласия между участниками антигитлеровской коалиции. Советское правительство понимало, что в сложившейся военно-политической обстановке сорвать эти планы немецкого руководства можно только быстрым разгромом сильной группировки его войск, сосредоточенной в районе Берлина, овладением германской столицей и стремительным выходом советских войск на р. Эльба. К выполнению этой задачи были привлечены силы трех фронтов (1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский), а содействовать их наступлению на главном, берлинском направлении должны были войска 4-го и 2-го Украинских фронтов, которые в тот период вели борьбу за освобождение Чехословакии. Как известно, войска этих фронтов своими активными наступательными действиями сковали главные силы вражеской группировки в Чехословакии и не позволили немецкому командованию усиливать за счет нее свои войска, действовавшие в районе Берлина, чем в известной степени облегчили 1-му, 2-му Белорусским и 1-му Украинскому фронтам успешное осуществление разгрома берлинской группировки.

Операции советских войск по освобождению Чехословакии

Военные успехи Красной армии летом 1944 г. и быстрое продвижение войск в западном направлении, в том числе в результате Львовско-Сандомирской наступательной операции 1-го Украинского фронта, позволили советским войскам к концу августа приблизиться к чехословацкой границе на удаление 20—40 км. Появилась возможность нанесением удара с севера в обход труднопроходимых Карпатских гор приступить к освобождению Словакии.

В этих условиях действующий на ее территории Словацкий национальный совет выдвинул на первый план задачу подготовки и проведения антифашистского восстания, прежде всего на территории Словакии, так как именно здесь для него сложились наиболее благоприятные условия. Словакия в отличие от чешской территории не была оккупирована войсками противника.

Будучи информированным об усилении антифашистских настроений населения, глава марионеточного словацкого правительства Й. Тисо в конце августа дважды обращался к германскому руководству с предложением ввести в страну немецкие войска. Эта просьба полностью соответствовала замыслам вермахта. Руководство Германии решило прекратить игру в «самостоятельность» Словакии, которую оно рассматривало как чрезвычайно важный в политическом, экономическом и стратегическом отношениях район. 23 августа командование вермахта двинуло свои дивизии к границам Словакии.

Угроза оккупации Словакии немецкими войсками вызвала возмущение самых широких слоев словацкого народа. В различных районах Словакии партизаны и вооруженные отряды

рабочих начали активные боевые действия⁵. 29 августа местные антифашистские выступления переросли в общенародное восстание, поддержанное чехословацким правительством в Лондоне⁶, в котором участвовали социальные и политические силы, единые в негативном отношении к правящему режиму и его нацистским покровителям, но весьма различные в своем представлении о будущем страны.

31 августа посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер и начальник чехословацкой военной миссии в Советском Союзе генерал Г. Пика обратились к советскому правительству с просьбой оказать срочную помощь восставшему словацкому народу. Советское руководство, основываясь на заключенном 8 мая 1944 г. соглашении с чехословацким правительством «Об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления войск Красной армии на территорию Чехословакии»⁷, сразу же отреагировало на события в Словакии. Оно распорядилось немедленно начать подготовку специальной наступательной операции (Восточно-Карпатской)⁸ и одновременно приступило к организации крупных поставок повстанцам материальных средств и оружия по воздуху. Во второй половине сентября для усиления повстанческой армии в Словакию были переброшены сформированные в Советском Союзе 1-й чехословацкий отдельный истребительный авиационный полк и 2-я чехословацкая воздушно-десантная бригада⁹.

Необходимо отметить, что формирование чехословацких соединений в Советском Союзе проводилось в соответствии с пожеланиями Заграничного бюро Коммунистической партии Чехословакии и командования чехословацких войск в СССР. 10 апреля 1944 г. советское правительство отдало распоряжение к 5 мая в Ровно сформировать 1-й чехословацкий армейский корпус в составе 1-й пехотной и 2-й парашютно-десантной бригад. К сентябрю 1944 г. в 1-м армейском корпусе насчитывалось 16 170 человек, 8050 винтовок и карабинов, 4897 автоматов, 496 ручных и станковых пулеметов, 283 орудия и миномета и 31 танк¹⁰.

Одновременно с этим по просьбе чехословацкой стороны на помощь восставшим была направлена группа опытных партизанских командиров во главе с полковником А. Н. Асмоловым, который по решению Словацкого национального совета вскоре был назначен начальником главного штаба партизанского движения. А 8 декабря этот штаб издал приказ о переходе всех партизанских сил к активной борьбе против оккупантов, подготовке «широкого вооруженного восстания к моменту подхода Красной Армии», «беспощадной борьбе с предателями и изменниками как из среды населения, так и партизан, солдат и офицеров, перешедших на службу к немецким захватчикам». Всем партизанским частям категорически запрещалось уходить из установленных им районов действия на восток с целью соединения с частями Красной армии¹¹.

Несмотря на колоссальные трудности и жестокие карательные меры оккупантов, борьба в горах продолжалась с неослабевающей силой, сковывая немецкие войска, дезорганизуя их тыл и не позволяя братиславскому правительству восстановить свои порядки в освобожденных районах. По неполным данным, только за три недели декабря 1944 г. партизаны уничтожили более 5200 солдат и офицеров противника, пустили под откос 40 немецких эшелонов с людьми, вооружением и боевой техникой, уничтожили 30 танков, 110 автомобилей, более 20 мостов, военный завод и повредили большое количество линий связи¹². Национально-освободительная борьба народных масс продолжалась вплоть до освобождения Словакии Красной армией.

Боевые действия советских войск по освобождению Чехословакии можно разделить на три периода: первый, с сентября по декабрь 1944 г., включает операции по оказанию помощи Словацкому национальному восстанию и освобождение восточной и юго-восточной частей Словакии; второй, с января по апрель 1945 г., — операции по освобождению центральных и западных районов Словакии и почти всей Моравии; третий, май 1945 г., — Пражская наступательная операция, в ходе которой было полностью завершено освобождение Чехословакии.

В конце августа 1944 г. к границе Чехословакии подошли войска 1, 4 и 2-го Украинских фронтов. После завершения летней кампании они нуждались в отдыхе и пополнении. По замыслу Ставки ВГК фронты должны были закрепиться на занятых рубежах и перейти к обороне.

Командующие группами армий и армиями Германии в 1944–1945 гг.

Г. Вейдлинг

М. фон Вейхс

В. Венк

О. Вёлер

Г. Гиммлер

А. Кессельринг

Х. Кребс

А. Лер

В. Модель

Л. Рандулич

Г.-Г. Рейнхардт

Й. Фрисснер

Й. Харпе

Г. Хейнрици

Ф. Шёрнер

С учетом сложившейся стратегической обстановки освобождение Чехословакии на первом этапе предполагалось осуществить силами 2-го Украинского фронта, которому в обход Восточных Карпат предписывалось нанести удар с юга по карпатской группировке противника. Однако начавшееся Словацкое национальное восстание изменило первоначальный план. Несмотря на оперативную нецелесообразность наступления через Восточные Карпаты, советское командование избрало этот вариант, поскольку он позволял в короткий срок выйти на территорию Словакии и соединиться с повстанцами. Операция получила условное наименование Восточно-Карпатской.

Первоначально задуманная как единая акция, эта операция по мере расширения фронта боевых действий до нескольких сотен километров и ведения наступления по различным направлениям распалась на две самостоятельные операции — Карпатско-Дуклинскую и Карпатско-Ужгородскую. Первая проводилась силами 38-й армии 1-го Украинского фронта и 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, вторая — войсками центра и левого фланга 4-го Украинского фронта.

28 октября войска этих фронтов завершили Восточно-Карпатскую операцию, важнейшим итогом которой явилось освобождение Западной и Закарпатской Украины и отдельных районов Словакии. В ходе операции был преодолен стратегический оборонительный рубеж — Восточные Карпаты, что открывало Красной армии путь к южным границам Германии, а также создавало благоприятные предпосылки для скорейшего освобождения Чехословакии.

В ноябре — декабре 1944 г. войска 2-го и 4-го Украинских фронтов продолжали вести напряженные боевые действия на территории Чехословакии, освобождая восточные и юго-восточные районы Словакии, а в январе — феврале 1945 г. войска Красной армии приступили к освобождению ее центральных и западных районов.

38-я армия 1-го Украинского и войска 4-го Украинского фронта, преодолев Восточные Карпаты, выдвинулись на рубеж западнее Дукли — Чертижне — Чоп. 1-й чехословацкий армейский корпус после тяжелых боев за Дуклинский перевал занял оборону на р. Ондава. Войска 2-го Украинского фронта, успешно осуществив Дебреценскую наступательную операцию, завершив освобождение Румынии и освободив юго-восточные районы Венгрии, на широком фронте вышли на р. Тисса и в районе Сольнока форсировали ее. Они заняли обширный плацдарм между Тиссой и Дунаем. Перед советскими войсками открывался путь в южные районы Словакии.

На территории Чехословакии в это время действовали группы армий «А» и «Юг» (28 дивизий и три бригады)¹³, насчитывавшие более 550 тыс. человек, около 5 тыс. орудий и минометов, свыше 300 танков и штурмовых орудий и около 700 боевых самолетов¹⁴. Перед 4-м Украинским фронтом оборонялась 1-я немецкая танковая армия, а перед правым крылом 2-го Украинского фронта, на Тиссе, — 8-я немецкая и 1-я венгерская армии¹⁵. Военно-политическое руководство Германии придавало исключительное значение удержанию центральных районов Чехословакии как важнейшему стратегическому плацдарму, «предполью» Третьего рейха, и стремилось любой ценой удержать их в своих руках.

Советским войскам пришлось вести боевые действия в очень сложных условиях Карпатских гор, являвшихся мощным естественным препятствием. Протяженностью около 1,5 тыс. км они огромной дугой прикрывают Венгерскую низменность с севера, востока и юго-востока. Многочисленные горы, реки, речки и горные перевалы, отсутствие хороших дорог позволили противнику создать здесь сильную оборону, с помощью которой гитлеровцы надеялись не допустить советские войска в Чехословакию. Большие трудности для советских и действовавших вместе с ними чехословацких и румынских войск создавали неблагоприятные климатические условия. Новые трудности вызвала зима в горах, в связи с чем боевые действия войск в Чехословакии приобретали особенно тяжелый характер.

Сложившаяся на фронте обстановка требовала от 4-го и 2-го Украинских фронтов согласованных действий. Следуя этому требованию, 4-й Украинский фронт свою ноябрьско-декабрьскую операцию в юго-восточных районах Словакии проводил в тесной оперативно-

стратегической связи с Будапештской операцией 2-го Украинского фронта, в особенности с действиями его правого крыла.

По замыслу советского командования важнейшие события, решавшие судьбу Германии в тот период, разворачивались на варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях, где действовали главные стратегические группировки советских войск. Значение карпатско-пражского направления должно было возрасти по мере продвижения советских войск на запад, преодоления Восточных и Западных Карпат и Словацких Рудных гор.

Необходимо отметить, что опыт тяжелых боев в ходе Восточно-Карпатской операции 38-й армии 1-го Украинского и войск 4-го Украинского фронта еще раз подтвердил: фронтальные атаки с преодолением мощных горных рубежей — не лучший способ боевых действий в этом районе. По опыту Яско-Кишиневской и Львовско-Сандомирской операций более целесообразным способом решения этой военно-политической задачи являлся стратегический маневр в обход горных хребтов и выход на фланги и тылы обороняющегося противника с одновременным наступлением советских войск с востока.

Учитывая это, Ставка ВГК выдвинула перед 2-м Украинским фронтом (маршал Р. Я. Малиновский) задачу быстрее вывести правое крыло на западный берег Тиссы с тем, чтобы развернуть наступление широким фронтом и во взаимодействии с левым крылом фронта с юга разбить будапештскую группировку противника ударом с севера и северо-востока. Успешное наступление правого крыла 2-го Украинского фронта не только позволяло рассечь группу армий «Юг», охватывая Будапешт с севера, но и решить другую важную задачу — освободить южные районы Словакии ударом с юга и создать угрозу тылам вражеской группировки, действовавшей перед войсками 4-го Украинского фронта. В связи с этим Ставка 14 ноября усилила 2-й Украинский фронт, передав ему из состава 4-го Украинского два стрелковых корпуса (30-й и 18-й гвардейский) для развития наступления на Мишкольц.

Одновременно в своей директиве Ставка требовала от командующего 4-м Украинским фронтом генерала И. Е. Петрова вести более активные боевые действия, оказывая тем самым существенную помощь 2-му Украинскому фронту: «Ввиду того что 2-й Украинский фронт ведет наступление всеми силами и его действия тесно связаны с действиями 4-го Украинского фронта, ослаблять наступление войск вашего фронта нельзя. Ставка считает, что количество дивизий, используемых вами для наступления, недостаточно для решения задачи выхода на рубеж Медзилабарце, Гуменне, Михальовец»¹⁶. В последующем, уже в ходе боевых действий, командующему 4-м Украинским фронтом прямо указывалось: «Сил у Вас вполне достаточно для успешного выполнения задачи... требую от Вас решительных наступательных действий, чтобы не позже 3 октября овладеть Михальовцем»¹⁷.

Операция советских войск по освобождению юго-восточных районов Словакии началась 7 ноября наступлением войск правого крыла 2-го Украинского фронта. Противник оказал упорное сопротивление, стремясь не допустить их прорыва к чехословацкой границе в обход Будапешта с севера. Войска фронта, преодолевая сопротивление врага, к 25 ноября продвинулись на 60–65 км. Для наращивания удара в полосу наступления 7-й гвардейской армии была переброшена 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерала А. Г. Кравченко.

5 декабря наступление возобновилось. Соединения и части 53-й армии под командованием генерала И. М. Манагарова и 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова, прорвав вражескую оборону и наращивая усилия вводом в образовавшийся прорыв подвижных войск 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева, стали быстро продвигаться на северо-запад и запад. Одновременно перешли в наступление 40, 27 и 4-я румынская армии. За четверо суток боевых действий советским войскам удалось продвинуться более чем на 70 км.

К 12 декабря соединения конно-механизированной группы вышли на чехословацко-венгерскую границу, северо-восточнее Худьяла форсировали р. Ипель и захватили небольшой плацдарм, за расширение которого развернулись упорные бои. Несколькими днями позднее к чехословацко-венгерской границе подошли войска, действовавшие на правом крыле

Артиллерия на марше

фронта: 40-я армия генерала Ф. Ф. Жмаченко, 27-я армия генерала С. Г. Трофименко и 4-я румынская армия под командованием корпусного генерала Г. Аврамеску. Почти в то же время на эту же границу в районе г. Шахи вышли и соединения 6-й гвардейской танковой армии. Продолжив наступление, они 20 декабря выдвинулись к р. Грон.

Через несколько дней командующий 6-й гвардейской танковой армией получил от командующего войсками фронта новый приказ: прикрывшись с севера и северо-запада, нанести удар вдоль р. Грон в южном направлении и выйти к Дунаю у Эстергома. 26 декабря армия передала занимаемый участок перебросенной сюда конно-механизированной группе, а сама во взаимодействии с 7-й гвардейской армией нанесла удар вдоль р. Грон на юг. Через два дня соединения 2-го Украинского фронта вышли к Дунаю у Эстергома и совместно с подошедшими с юга войсками 3-го Украинского фронта замкнули кольцо окружения вокруг будапештской группировки противника. В тот день маршал Р. Я. Малиновский докладывал в Ставку: «Войска фронта 28.12.44 года продолжали наступление... и к исходу дня в центре

фронта частями 7-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армиями закончили уничтожение окруженной группировки противника»¹⁸.

Успешные боевые действия 2-го Украинского фронта создали благоприятные условия для активных действий войск 4-го Украинского фронта, который, перейдя в наступление во второй половине ноября, в первых числах декабря вышел к р. Ондава, но его дальнейшее продвижение развивалось медленно из-за упорного сопротивления противника и неблагоприятных погодных условий. В середине декабря войска 4-го Украинского фронта вынуждены были временно перейти к обороне¹⁹.

Таким образом, в результате ноябрьско-декабрьского наступления войск правого крыла 2-го Украинского и 4-го Украинского фронтов были достигнуты внушительные результаты. Армии 2-го Украинского фронта вступили на территорию Чехословакии и освободили значительную часть Южной Словакии, а также совместно с 3-м Украинским фронтом завершили окружение крупной будапештской группировки врага. Войска 4-го Украинского фронта, ведя тяжелые бои, преодолели несколько водных рубежей, продвинулись к западу на 35–70 км и освободили часть Юго-Восточной Словакии с городами Гуменне и Михальовце (Михаловце).

За период наступления армии советских фронтов захватили более 68 тыс. пленных, свыше 1500 орудий и минометов, 130 танков и штурмовых орудий. Потери советских войск составили более 15 тыс. убитыми и свыше 57 тыс. ранеными. В 1-м чехословацком армейском корпусе погибли 120 и были ранены 490 человек²⁰.

Главным же итогом боевых действий в ноябре — декабре явилось то, что группировка противника, находившаяся на территории Словакии, оказалась под непосредственным ударом с трех сторон — востока, севера и юга. Поэтому последующие операции Красной армии по освобождению Чехословакии проводились уже в более благоприятных условиях.

Вскоре после окончания боевых действий в Восточных Карпатах и юго-восточных районах Словакии Ставкой ВГК был утвержден замысел следующей наступательной операции по освобождению Чехословакии, получившей впоследствии название Западно-Карпатской. Ее проведение возлагалось на войска 4-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов. К середине января войска 4-го Украинского фронта (38-я, 1-я гвардейская и 18-я армии, 1-й чехословацкий армейский корпус, 8-я воздушная армия) после преодоления Восточных Карпат и выхода к р. Ондава занимали оборону на рубеже Ясло — Стрпоков — Генцовце — Турна. 2-й Украинский фронт частью сил во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта осуществлял Будапештскую операцию, а войсками правого крыла (40, 27 и 53-я армии, 1-я конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, 4-я и 1-я румынские армии) при поддержке авиации 5-й воздушной армии наступал по отдельным направлениям в юго-восточные районы Словакии²¹. В составе войск обоих фронтов, привлекаемых к операции, имелись 651,7 тыс. человек, 9910 орудий и минометов, 453 танка и самоходно-артиллерийские установки, 1283 боевых самолета²².

Им противостояли часть сил 17-й и 1-й танковой немецких армий, 1-я венгерская армия группы армий «А» под командованием генерала Й. Гарпе (с 26 января — группа армий «Центр»), а также 8-я армия группы армий «Юг», которые поддерживал 4-й воздушный флот²³. Всего на этом направлении противник имел более 550 тыс. человек, 5 тыс. орудий и минометов, 330 танков и штурмовых орудий, 680 боевых самолетов²⁴.

Немецкие войска, оборонявшиеся в Западных Карпатах, широко используя труднодоступную горную местность, оборудовали ряд оборонительных рубежей на глубину 300–350 км. Карпаты, тянувшиеся с севера на юг, являлись также серьезным естественным препятствием для наступления советских войск на пути в Моравию и Чехию с востока. Эта местность ограничивала применение танков, артиллерии и создавала трудности при организации взаимодействия войск²⁵. Так, например, в полосе предстоящего наступления войск 4-го Украинского фронта оборона противника состояла из главной и второй полос и нескольких тыловых рубежей, расположенных на глубину до 120 км. Главная полоса имела две позиции, оборудованные двумя-тремя линиями траншей с ходами сообщения, которые прикрывалась проволочными и минными заграждениями, ружейно-пулеметным, артилле-

Огневая позиция советской артиллерии в Карпатах

рийским и минометным огнем. Особенно сильно немецкими войсками минировались дороги перед передним краем и в пределах первой позиции. Вторая полоса также имела окопы и траншеи. Господствующие высоты и населенные пункты готовились к круговой обороне. Расположенный в центре Восточной Словакии г. Кошице был превращен противником в крупный опорный пункт.

Исключительно большое значение командование вермахта придавало оборонительному рубежу, проходившему восточнее городов Левоча и Спишска-Нова-Вес. Его значение определялось тем, что он прикрывал вход в долину верхнего течения рек Попрад и Ваг — единственно удобный проход между Высокими и Низкими Татрами.

Таким образом, чтобы задержать дальнейшее продвижение советских войск, противник для организации обороны постарался в полной мере использовать особенности горной местности, которая позволяла ему организовать прочную оборону даже небольшими силами.

В соответствии с замыслом советского командования предусматривалось разгромить немецкие войска, оборонявшиеся в Западных Карпатах, преодолеть горы силами 4-го Украинского фронта и выйти на подступы к Моравско-Оставскому промышленному району. Войска 4-го Украинского фронта должны были наступать на трех операционных направлениях. Главный удар для содействия 1-му Украинскому фронту в проведении Сандомирско-Силезской операции наносила 38-я армия генерала К. С. Москаленко основными силами в обход Карпат с севера в общем направлении на Горлице — Новы-Сонч — Величка — Краков; вспомогательные удары должны были нанести 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко с 1-м чехословацким армейским корпусом на люботинском направлении и 18-я армия генерала

А. И. Гастиловича на поспрадском направлении. Подвижную группу фронта (две танковые бригады, четыре стрелковых батальона, два полка артиллерии) предусматривалось использовать для развития успеха на главном направлении в полосе 38-й армии.

Войскам правого крыла 2-го Украинского фронта предписывалось выйти к р. Грон. 40-я и 4-я румынская армии должны были содействовать 18-й армии в разгроме кошицкой группировки противника, в последующем наступать на Брезно, а 27-я армия с 4-м румынским армейским корпусом 1-й армии имела задачу наступать на г. Банска-Бистрица и овладеть им, 53-я армия — на зволонском направлении, а 1-я конно-механизированная группа — на Банска-Штявница (Банска-Штьявница)²⁶.

В ходе подготовки к операции войска обучались действиям в горно-лесистой местности, причем командование 2-го и 4-го Украинских фронтов самое пристальное внимание уделило разработке оптимальных принципов боевого использования танков и артиллерии. Было организовано взаимодействие со словацкими и советскими партизанами, которые в тот период находились на территории Словакии.

6 января 1945 г. на братиславском направлении в наступление перешли 7-я гвардейская и 6-я танковая армии 2-го Украинского фронта. Особенно успешно в тот день действовали танкисты 46-гвардейской танковой бригады 9-го гвардейского механизированного корпуса под командованием подполковника М. Н. Михно. Бригада первой ворвалась ночью в опорные пункты неприятеля и стремительными и умелыми действиями быстро подавила его сопротивление. В авангарде бригады действовал 1-й танковый батальон под командованием капитана И. И. Якушкина, который захватил населенный пункт Кебелкут. При этом советские воины уничтожили 13 вражеских танков, потеряв только два своих. И в последующих боях батальон показывал образцы мужества. 11 января при отражении контратаки танков комбат был тяжело ранен. За умелое руководство боем и проявленный героизм капитану И. И. Якушкину 15 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Совместно с 6-й гвардейской танковой армией активно действовали дивизии 25-го гвардейского стрелкового корпуса. При атаке первой траншеи главной полосы вражеской обороны 2-й стрелковый батальон 667-го стрелкового полка 409-й стрелковой дивизии встретил организованный пулеметный огонь противника. Создалась угроза срыва атаки. Вблизи одной из самых опасных пулеметных точек врага находился стрелковый взвод младшего лейтенанта А. Ф. Лебедева. Молодые бойцы залегли, укрываясь от огня. Тогда командир взвода сам решил уничтожить пулемет. Используя темноту, он незаметно подполз к позиции неприятеля и одну за другой метнул две гранаты. Пулемет умолк, но как только взвод поднялся в атаку, вражеская огневая точка вновь оживилась. Не имея больше гранат, Лебедев вступил в неравную схватку с расчетом пулемета и ценой своей жизни обеспечил дальнейшее продвижение подразделения. За этот подвиг 28 апреля 1945 г. А. Ф. Лебедеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза²⁷.

Первый день боя принес значительный успех советским войскам, которые, сломив сопротивление противника, в течение двух дней вышли в район Комарно и создали плацдарм на северном берегу Дуная. 12 января 40, 27 и 53-я армии, а также 1-я и 4-я румынские армии продолжили развивать наступление в глубину вражеской обороны. Наиболее успешно действовали в тот период войска правого крыла фронта, о чем маршал Р. Я. Малиновский докладывал в Ставку ВГК: «Войска правого крыла фронта, прорвав сильно укрепленную оборону противника по фронту 40 км и в глубину до 18 км, овладели мощными опорными пунктами обороны противника в южных предгорьях Словацких Рудных гор»²⁸.

В это же время на зволонском направлении 53-я армия и 1-я конно-механизированная группа не смогли преодолеть немецкую оборону и фактически остались на исходных позициях. Противник упорной обороной стремился не допустить выхода советских войск в глубокий тыл своей группировки, дислоцированной в районе Словацких Рудных гор. Действовавшим здесь советским войскам оказать существенную помощь не имел возможности и командующий фронтом. После проведения незначительной перегруппировки сил фронта 40-я и 53-я армии, 1-я и 4-я румынские армии возобновили наступление, оттеснили

неприятеля, преодолели главный хребет Словацких Рудных гор и к началу февраля вышли на рубеж западнее г. Брезно и далее на юг по долине р. Грон.

4-й Украинский фронт перешел в наступление 12 января. Боевые действия начала 18-я армия, стремительное продвижение которой вынудило противника перебросить против нее дополнительные силы с других фронтов. Чтобы увеличить силу удара, командующий армией генерал А. И. Гастилевич с утра следующего дня ввел в бой 138-ю стрелковую дивизию. Но и немецкое командование, стремясь любой ценой удержать этот район обороны, вынуждено было срочно перебросить на это направление дополнительные силы: 1-ю лыжноегерскую и 253-ю пехотную дивизии. Враг отчаянно сопротивлялся, его контратаки, поддержанные танками, штурмовыми орудиями и огнем артиллерии, следовали непрерывно.

В те напряженные дни проявляли героизм не только отдельные советские воины, но и целые подразделения и части. Так, в боях за населенный пункт Мокранце, который в течение одного дня трижды переходил из рук в руки, отличились воины 904-го артиллерийского полка 351-й стрелковой дивизии. Героически сражался командир орудия 1672-го истребительного противотанкового артиллерийского полка РВГК старший сержант В. П. Бондарь. Возглавляемый им расчет 14 января в боях за этот населенный пункт отразил четыре контратаки противника, уничтожил до 80 солдат и офицеров, танк, два пулемета и миномет, удержав занимаемый рубеж. За проявленный героизм и мужество В. П. Бондарю было присвоено звание Героя Советского Союза²⁹.

19 января командующий 4-м Украинским фронтом докладывал в Ставку ВГК: «Войска фронта... продолжили развивать наступление в направлениях: Гдув, Люботин, Кошице, при этом овладели свыше 250 населенными пунктами»³⁰. Это создало благоприятные условия для нанесения удара главными силами — 38-й армией. Уже в первый день наступления, 15 января, участок прорыва был расширен до 16 км, а глубина вклинения составила около 13 км.

1-я гвардейская армия и входивший в ее состав 1-й чехословацкий армейский корпус перешли в наступление 18 января. Отбросив к исходу дня противника на 22 км, она на следующий день освободила важный узел коммуникаций г. Прешов³¹. В тот же день ее соединения и части освободили второй по величине промышленный, административный и культурный центр Восточной Словакии — г. Кошице.

Потеряв Кошице, неприятель под ударами советских войск был вынужден отходить на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Преследование его велось в исключительно тяжелых условиях, требовало от войск большого напряжения и выносливости. Путь преграждали не только громады горных хребтов, покрытых лесами, скалы, обрывистые пропасти, главным препятствием была заранее подготовленная противником оборона в Словацких Рудных горах. Все горные перевалы, узкие долины прикрывались противопехотными препятствиями. Орудия и пулеметы, тщательно замаскированные в камнях у подножия высот, создавали в узких местах многослойную огневую завесу. Но несмотря на все эти трудности, наступающие на этом направлении советские войска все же успешно продвигались на запад. Уже 28 января дивизии 18-й армии и 1-го чехословацкого корпуса овладели крупным административно-промышленным центром Чехословакии г. Попрад³².

В этих боях активную помощь наземным войскам оказывала авиация. Действуя в сложных горных метеоусловиях, экипажи самолетов проявляли подлинный героизм. Так, в боях за Кошице отличился летчик 208-го полка 227-й штурмовой авиационной дивизии лейтенант А. Е. Звягин. Совершая по 3–4 боевых вылета в день, он уничтожил десятки вражеских солдат и офицеров, большое количество артиллерии и бронетехники. За мужество, отвагу и героизм лейтенант А. Е. Звягину 15 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза³³.

Немецкое командование вынуждено было срочно усилить свою группировку, противостоявшую 18-й армии, перебросив с других направлений части трех дивизий. Однако остановить продвижение советских соединений и частей ему так и не удалось. В конце января вражеские войска начали отход в западном направлении³⁴. Это обстоятельство, а также успешное наступление 59-й армии генерала И. Т. Коровникова и 60-й армии генерала П. А. Курочкина 1-го Украинского фронта на краковском направлении создали благопри-

ятные условия для действий главных сил 4-го Украинского фронта. И на этом направлении гитлеровцы, опасаясь окружения 17-й армии, еще в ночь на 16 января начали отводить ее в район Кракова. Преследуя отходившего противника, соединения 38-й армии и введенная в сражение подвижная группа фронта к исходу четвертого дня операции продвинулись на 80 км и вышли к р. Дунаец. Развивая успех, войска 4-го Украинского фронта к концу января выдвинулись к главному хребту Западных Карпат, а войска правого крыла 2-го Украинского фронта — на рубеж Брезна — восточнее Немце.

После выполнения первой части операции командующий войсками 4-го Украинского фронта уточнил боевые задачи армиям: 38-й армии необходимо было овладеть г. Бельска-Бяла, после чего нанести удар на Моравска-Оставу; 1-й гвардейской армии надлежало наступать в направлении Живец — Цешина, а 18-й армии — на Ружомберок и далее на Жилину³⁵. 12 февраля 1-я гвардейская армия совместно с 38-й армией овладела г. Бельско-Бяла — мощным узлом сопротивления немцев на подступах к Моравска-Оставскому промышленному району.

Особенно ожесточенные бои в феврале развернулись на моравско-остравском направлении. Немецкое командование усилило армейскую группу «Хейнрици», перебросив в этот район дополнительно 59-й армейский корпус, 11-й корпус СС из 17-й армии, а в район Моравска-Оставы — 8-ю и 20-ю танковые дивизии³⁶.

Усиление вражеских группировок, а также ощутимые потери советских войск, их усталость, нехватка боеприпасов, горюче-смазочных материалов и другие факторы привели в первой половине февраля к снижению темпа наступления, а в середине февраля — к его остановке на рубеже Струмень — Живец — Яблонка — Липтовски-Свети-Микулаш, где противник занял заранее подготовленные оборонительные позиции. По решению Ставки ВГК 18 февраля войска перешли к обороне, тем самым завершив Западно-Карпатскую наступательную операцию.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта в течение февраля смогли продвинуться только на 14–20 км, после чего в соответствии с этим же решением Ставки они также вынуждены были перейти к обороне на р. Грон.

Важнейшими результатами Западно-Карпатской операции явились освобождение большей части Словакии и южных областей Польши, содействие разгрому неприятеля в Силезии и создание благоприятных предпосылок для продолжения наступления. Западнокарпатской группировке противника было нанесено серьезное поражение. Враг потерял около 2300 орудий и минометов, 320 танков и штурмовых орудий, много другой военной техники³⁷. Особенности операции являлись наступление армий по двум-трем операционным направлениям, широкое использование обходов и охватов при овладении опорными пунктами и узлами сопротивления противника. Основным средством поддержки войск была авиация. За время операции 8-я воздушная армия генерала В. Н. Жданова и 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова совершили 10 400 самолето-вылетов, обеспечили поддержку войск и господство в воздухе³⁸. Успешно взаимодействовали с наступавшими войсками партизаны: уничтожали штабы, узлы связи, разрушали мосты, дороги, линии связи, железнодорожные пути и дезорганизовывали работу вражеского тыла.

За боевые отличия 149 частей и соединений были награждены орденами, 42 соединениям и частям присвоены почетные наименования Кошицких, Прешовских, Горлицких, Попрадских и Ясловских. Потери советских войск в ходе операции составили 78 988 человек, из них безвозвратные — 16 337, санитарные — 62 651³⁹.

После перехода к временной обороне советские войска приступили к подготовке новых наступательных операций. Для обеспечения успеха решающей операции на берлинском направлении Ставка ВГК сочла необходимым вначале разгромить крупные группировки противника в Чехословакии, западных районах Венгрии и в Австрии. Выполнение данной задачи возлагалось на войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов, причем первые два фронта должны были практически завершить освобождение Чехословакии в ходе Моравска-Оставской и Братиславско-Брновской наступательных операций.

Еще 13 февраля командующий войсками 4-го Украинского фронта в докладе Верховному главнокомандующему изложил свои соображения о последующих действиях войск⁴⁰. Имелось в виду нанести удар с целью разгрома противостоящих сил, выхода на рубеж р. Влтава и овладения Прагой.

17 февраля Ставкой ВГК этот план был утвержден. Моравско-Оставскую наступательную операцию предполагалось провести с 10 марта по 5 мая силами 4-го Украинского фронта с целью разгромить группировку противника в районе Моравско-Острава и, овладев Моравско-Оставским промышленным районом, наступать на Прагу⁴¹. Замысел советского командования предусматривал нанесение главного удара правым крылом фронта, силами 38-й армии генерала К. С. Москаленко и 1-й гвардейской армии генерала А. А. Гречко в общем направлении Фриштат — Мистек — Оломоуц и осуществление обхода с юга оборонительного рубежа, прикрывавшего Моравско-Оставу с севера, а в последующем наступать на Прагу; вспомогательный удар планировалось нанести силами 18-й армии генерала А. И. Гастиловича в направлении Ружомберок — Жилина — Кромержиж⁴².

К началу марта войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии И. Е. Петрова в составе 38-й, 1-й гвардейской, 18-й армий, 31-го танкового корпуса, 1-го чехословацкого армейского корпуса, 8-й воздушной армии вышли на рубеж восточнее Жоры — Живец — Липтовски-Свети-Микулаш. К этому времени во фронте насчитывалось 240 тыс. человек, 2900 орудий и минометов, 184 танка и самоходно-артиллерийские установки и более 400 боевых самолетов⁴³.

Противостоявшая советским войскам армейская группа «Хейнрици» с 22 марта была преобразована в 1-ю танковую армию группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера, насчитывавшую в своем составе 150 тыс. человек, 1500 орудий и минометов, около 100 танков и штурмовых орудий и около 120 самолетов⁴⁴, причем 75% этих сил противника находились перед войсками правого крыла 4-го Украинского фронта и, опираясь на сильно развитый в инженерном отношении рубеж обороны, непосредственно прикрывали моравско-оставское направление. На этом же направлении находилась и 19-я танковая дивизия, ранее составлявшая резерв армейской группы «Хейнрици».

Наиболее сильно в инженерном отношении был укреплен Моравско-Оставский промышленный район, обороне которого немецкое командование отводило особую роль. Все подходы к этому району с востока прикрывались тремя долговременными оборонительными полосами, проходившими вдоль упомянутых рек Ольша, Остравица и Одра, и одной оборонительной полосой с севера — на рубеже Троппау (Опава) — Моравско-Острава. Здесь были построены железобетонные пулеметно-артиллерийские доты различных типов. Каждая полоса состояла из четырех линий укреплений. Все эти сооружения были тщательно замаскированы и соединены ходами сообщения. Местность непосредственно перед дотами была заминирована, насыщена противотанковыми инженерными сооружениями, это пространство полностью простреливалось.

Командующему войсками фронта генералу И. Е. Петрову в результате сосредоточения основных сил фронта на его правом крыле все же удалось достичь значительного превосходства над противником.

Наступление 4-го Украинского фронта началось 10 марта. Первоначально продвижение войск было медленным — не более 1–2 км в сутки — и сопровождалось большими потерями в живой силе и технике, поскольку неприятелю удалось установить время и место главного удара и подготовить глубоко эшелонированную оборону с использованием естественных преград. За восемь дней напряженных боев соединения и части 38-й и 1-й гвардейской армий смогли продвинуться только на 6–12 км на фронте 15 км. Учитывая, что дальнейшие попытки прорвать оборону противника могли привести к значительным потерям, командующий фронтом отдал войскам приказ закрепиться на достигнутых рубежах. Не выполнив своих боевых задач, они вынуждены были остановиться. Это явилось следствием не столько неблагоприятных погодных условий, сколько ошибок в организации наступления, на что 17 марта Ставка ВГК указала Военному совету фронта: «установив неполную готовность

**НЕ УНЕСУТ ФАШИСТОВ НОГИ-
ДОБЬЮ ВРАГА В ЕГО БЕРЛОГЕ!**

Рисованная картина
В. Корецкого
Москва 1945 года

Плакат В. Корецкого. 1945 г.

Убей его!

ОН УБИЛ

**ТВОИХ БЛИЗКИХ,
СЖЕГ ТВОЙ ДОМ,
РАЗОРИЛ ТВОЁ
ХОЗЯЙСТВО!**

Плакат А. Кокорекина. 1945 г.

ТАК ОНО И БУДЕТ!

**Красной Армии метла
нечисть вымела дотла!**

Плакат В. Дени. 1945 г.

САЛЮТ ГЕРОЯМ!

**ПЕРВОМАЙСКИЙ
САЛЮТ
ПОВЕДИТЕЛЯМ!**

**ГЕРОИЧЕСКОЙ АРМИИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕ
-СЛАВА!**

Плакат В. Иванова. 1945 г.

Плакат М. Нестеровой-Берзиной. 1945 г.

**ОНИ ВЕРНУЛИ
СВОЁ СЧАСТЬЕ!**

Плакат В. Иванова. 1946 г.

войск», командующий фронтом был «обязан доложить об этом Ставке и попросить дополнительного времени на подготовку, в чем Ставка не отказала бы»⁴⁵.

Кроме того, Ставка ВГК в связи с успешным наступлением войск 1-го Украинского фронта и отсутствием условий для ввода в сражение 5-го гвардейского механизированного корпуса в полосу 4-го Украинского фронта приняла решение о передаче этого соединения в состав 2-го Украинского⁴⁶. В этой связи и командующий 4-м Украинским фронтом, используя успех соседнего фронта, перенес направление главного удара на левое крыло своего фронта с тем, чтобы обойти укрепления противника с северо-запада и в дальнейшем наступать на Моравска-Оставу с севера. 24 марта войска фронта после произведенной перегруппировки и уточнения задач возобновили наступление и к концу месяца силами 38-й и 1-й гвардейской армий приблизились к Моравска-Оставе на 15–20 км, а силами 18-й армии вышли на подступы к г. Жилина, продвинувшись на запад до 60 км.

Однако, несмотря на успешные действия войск на втором этапе операции и продвижение в глубину неприятельской обороны на 50–70 км, 4-й Украинский фронт так и не смог полностью выполнить поставленных перед ним задач. В связи с этим Ставка освободила командующего фронтом генерала И. Е. Петрова и его начальника штаба генерала Ф. К. Корженевича от занимаемых должностей. Командование фронтом 26 марта принял генерал армии А. И. Ерёмченко, а начальником штаба 2 апреля был назначен генерал-полковник Л. М. Сандалов⁴⁷.

В начале апреля соединения фронта были вынуждены прервать наступление, поскольку 3 апреля поступили новые указания Ставки ВГК об организации дальнейших боевых действий. Учитывая глубокое к тому времени выдвигание на запад войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, Ставка внесла изменения в первоначальный план разгрома противника в восточных районах Чехословакии. Фронту предписывалось главный удар нанести своим правым крылом силами 60-й армии генерала П. А. Курочкина с 31-м танковым корпусом, которые были переданы ему из состава войск 1-го Украинского фронта, а также 38-й и 1-й гвардейской армий вдоль левого берега р. Одра (Одер), разгромить вражескую группировку юго-восточнее и южнее Моравска-Оставы, овладеть городами Опава (Троппау) и Моравска-Острада и далее продолжить наступление на Оломоуц навстречу войскам 2-го Украинского фронта⁴⁸.

15 апреля войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление и прорвали оборону противника северо-западнее Моравска-Оставы. Немецкие войска оказали ожесточенное сопротивление, опираясь на систему долговременных укреплений на правом берегу р. Опава, а также на укрепленную оборонительную полосу по рекам Одер и Ольше. Пытаясь сорвать наступление войск 4-го Украинского фронта, в его полосу противник перебросил из резерва и с других участков фронта две пехотные, две танковые и моторизованную дивизии. В первые дни темп наступления не превышал 1–2 км в сутки. Тем не менее 21 апреля соединения и части правого крыла 1-й гвардейской армии совместно с 38-й армией преодолели сопротивление вражеских войск, вышли к внешнему оборонительному обводу Моравска-Оставы и завязали бои на подступах к городу. Генерал А. И. Ерёмченко докладывал в Ставку: «Войска 4-го Украинского фронта... [ведя бои] за Моравска-Оставский промышленный район, нанесли большие потери моравска-остравской группировке противника, прорвали три заранее подготовленных глубокоэшелонированных оборонительных рубежа»⁴⁹. На следующий день 60-я армия овладела г. Опава.

Большую помощь наступавшим войскам в этих боях оказывала 8-я воздушная армия генерала В. Н. Жданова и действовавшая совместно с ней 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. Они совершили около 2600 боевых вылетов, уничтожив значительное количество военной техники, вооружения и боеприпасов противника.

24 апреля в целях быстрого разгрома моравска-остравской группировки противника и овладения Моравска-Оставой командующий фронтом принял решение: активными действиями ударных группировок войск фронта в составе 60, 38 и 1-й гвардейской армий на узких участках расчлнить и уничтожить вражескую группировку. Уже через пять дней 1-я гвардейская и 38-я армия овладели Моравска-Оставой⁵⁰, а соединения и части 18-й армии — важным узлом дорог в Западных Карпатах г. Жилина, что явилось переломным моментом в

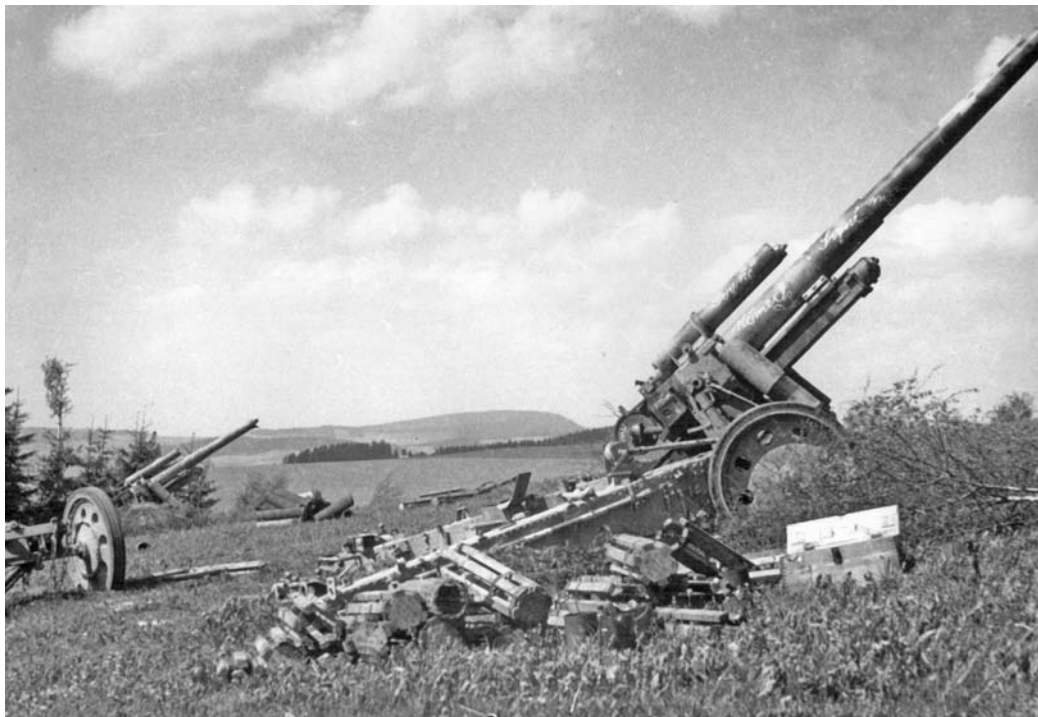
Жители Моравска-Оставры приветствуют советских танкистов

Немецкие солдаты, покидающие селение Грушки в Чехословакии

Техника, брошенная немецкими войсками при отступлении

ходе боевых действий войск фронта. «Войска 4-го Украинского фронта выполнили ближайшую задачу, — докладывал 2 мая генерал А. И. Ерёменко в Ставку ВГК, — ...заканчивают овладение всем Моравско-Остравским промышленным районом»⁵¹.

Лишившись мощного Моравско-Остравского укрепленного района, противник уже не мог создать достаточно прочной и устойчивой обороны и вынужден был начать вывод своей группировки из этого района. Продолжая наступление, войска фронта к 5 мая вышли на рубеж Штернберг (60-я армия) — Фульнек (38-я армия) — Пршибор (1-я гвардейская армия) — Рожнов (18-я армия), где и была завершена Моравско-Остравская операция⁵².

Таким образом, войска 4-го Украинского фронта в результате Моравско-Остравской наступательной операции нанесли тяжелое поражение 1-й танковой армии противника, овладели Моравско-Остравским промышленным районом и вышли на рубеж западнее Опава — Штернберг — Фульнек — Френштат — Рожнов, восточнее Голешов, тем самым создав благоприятные условия для дальнейшего продвижения советских войск в центральную часть Чехословакии.

В ходе проведения операции противник потерял более 100 тыс. солдат и офицеров убитыми и свыше 150 тыс. пленными, было уничтожено и захвачено 4 тыс. орудий, 1570 минометов, 1087 танков и самоходных орудий, 737 самолетов⁵³. Общие потери войск 4-го Украинского фронта составили 112 621 человек, из них безвозвратные — 23 964 человека⁵⁴. Советские войска в ходе подготовки и проведения операции получили богатый опыт действий в условиях труднодоступной горно-лесистой местности.

После завершения 13 февраля 1945 г. Будапештской операции командование 2-го Украинского фронта получило задачу главными силами перейти в наступление на Братиславу и Брно, а частью сил во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом овладеть Веной. Действовавшие на правом крыле фронта 53-я и 40-я армии в первой половине марта овладели городами Банска-Штявница и Зволен, отбросили противника на правый берег р. Грон и, перейдя к обороне, начали подготовку к предстоящему наступлению уже в рамках Братиславско-Брновской операции.

Советское командование в ходе ее проведения предполагало разгромить группировки противника в районах Братиславы, Брно, Зноймо и завершить освобождение Словакии и частично Моравии⁵⁵. Операцию планировалось провести с 25 марта по 5 мая 1945 г. К участию в ней привлекались войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта (40, 53 и 7-я гвардейская, 5-я воздушная армии, 1-я гвардейская конно-механизированная группа) и оперативно подчиненная ему Дунайская военная флотилия, а также 4-я и 1-я румынские армии и отдельный авиационный корпус⁵⁶. Всего в составе этих войск насчитывалось более 352 тыс. человек, 6160 орудий и минометов, 246 танков и самоходно-артиллерийских установок и более 630 самолетов⁵⁷.

Против советских войск, действовавших на братиславско-брновском направлении, оборонялась 8-я армия группы армий «Юг», которая в первых числах мая была переименована в группу армий «Австрия» под командованием генерала О. Велера, а с 7 апреля ее командующим стал генерал Л. Рендулич. Кроме того, в район г. Брно немецкое командование дополнительно передислоцировало 25-ю и 6-ю танковые дивизии, 2-ю моторизованную, 37-ю кавалерийскую дивизию СС и еще ряд пехотных соединений и частей с других участков фронта⁵⁸. В целом эта группировка войск противника в своем составе имела более 200 тыс. человек, 1800 орудий и минометов, 120 танков и штурмовых орудий и около 150 самолетов⁵⁹.

К началу наступления советских войск неприятелю удалось создать глубокоэшелонированную и заблаговременно подготовленную оборону, которая опиралась на систему естественных рубежей. Ее главная полоса глубиной 5–7 км проходила по правому берегу р. Грон, вторая полоса и тыловые рубежи — по рекам Нитра, Ваг, Морава. Крупные города и населенные пункты немецкое командование также успело подготовить к круговой обороне.

В соответствии с замыслом советского командования 2-й Украинский фронт наносил главный удар смежными флангами 53-й армии генерала И. М. Манагарова, 7-й гвардейской армией генерала М. С. Шумилова и 1-й румынской армией из района Левице на Братисла-

ву — Брно; второй — силами 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко и 4-й румынской армии из района севернее Зволена на Тренчин. Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова имела задачу огнем артиллерии и высадкой десантов содействовать наступлению войск 7-й гвардейской армии и 1-й гвардейской конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева, которая предназначалась для развития успеха на главном направлении⁶⁰. В ходе подготовки наступления особое внимание обращалось на обеспечение войск и их действий в горно-лесистой местности.

За день до начала операции командующий 2-м Украинским фронтом информировал Ставку: «Наступательную операцию севернее реки Дунай начинаю на рассвете 25.3.45 действиями двенадцати усиленных батальонов на широком фронте с целью вскрыть оборону противника по р. Грон»⁶¹. В ночь на 25 марта 12 усиленных передовых батальонов 53-й и 7-й гвардейской армий внезапно для противника на 17-километровом фронте форсировали р. Грон и захватили ряд плацдармов на ее правом берегу, на которые в первый же день были переправлены главные силы этих армий, а также 1-й румынской армии.

Успешно прорвав вражескую оборону, советские войска в этот же день освободили Банска-Бистрицу⁶² и начали развивать наступление вдоль левого берега Дуная на Братиславу. Уже на второй день наступления в сражение была введена 1-я гвардейская конно-механизированная группа в составе 4-го и 6-го кавалерийских корпусов, 6-го танкового и 2-го самоходно-артиллерийского полков. Группа с ходу форсировала р. Нитра и сорвала замысел противника задержать наступление войск фронта на этом рубеже. К 28 марта прорыв был расширен до 135 км по фронту и 40 км в глубину. Несмотря на весеннюю распутицу и половодье, наступление войск 2-го Украинского фронта на братиславском направлении успешно развивалось. По этому поводу 30 марта был издан специальный приказ Верховного главнокомандующего, в котором говорилось: «Перейдя в наступление, войска фронта форсировали реки Грон и Нитра, прорвали оборону противника... и продвинулись вперед на 50 км, овладев сильными опорными пунктами противника... В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях, представить к награждению орденами»⁶³.

В конце марта после упорных оборонительных боев в Словацких Рудных горах перешли в наступление 40-я и 4-я румынская армии. 4 апреля 7-я гвардейская армия и 1-я гвардейская конно-механизированная группа при поддержке Дунайской военной флотилии и 5-й воздушной армии генерала С. К. Горюнова после ожесточенных боев и глубокого обходного маневра освободили столицу Словакии — Братиславу⁶⁴, а уже на следующий день — крупный город Словакии Ружомберг⁶⁵. Развивая наступление, войска главной группировки фронта прорвали моравский оборонительный рубеж противника и 23 апреля совместно с 6-й гвардейской танковой армией генерала А. Г. Кравченко, переданной в середине апреля из 3-го Украинского фронта, вышли на подступы к Брно. Для овладения городом была создана ударная группа в составе 53-й, 6-й гвардейской танковой армий и 1-й гвардейской конно-механизированной группы⁶⁶. В результате успешных действий этой группировки советских войск уже 26 апреля г. Брно был освобожден от захватчика.

На следующий день эта группировка продолжила наступление совместно с 40-й армией и 1-й, 4-й румынскими армиями в северном направлении для соединения с войсками 4-го Украинского фронта в районе Оломоуца с целью окружения 1-й танковой армии противника⁶⁷.

В результате успешных боевых действий войска 2-го Украинского фронта продвинулись на запад до 200 км и разгромили 15 дивизий противника, уничтожили и взяли в плен около 428 тыс. солдат и офицеров⁶⁸. Совместные удары войск 2-го Украинского фронта с действиями 4-го Украинского, который в тот период проводил Моравско-Оставскую операцию, и 3-го Украинского фронта на венском направлении привели к разгрому всей группировки вражеских войск, действующей на южном крыле советско-германского фронта.

Успешное завершение этой операции обогатило военное искусство опытом организации и ведения фронтовой наступательной операции на значительную глубину в условиях горно-лесистой местности с преодолением и форсированием горных рек с ходу.

За героизм и воинскую доблесть, проявленные советскими войсками при освобождении Брно и Братиславы, орденами были награждены 99 соединений и частей 2-го Украинского фронта, а 15 из них присвоено наименование Братиславских. Общие потери войск 2-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии в операции составили 79 596 человек, из них безвозвратные — 16 933, санитарные — 62 663⁶⁹; 1-й чехословацкий корпус потерял 3730 человек, из них убитыми — 774 человека⁷⁰.

Таким образом, в марте — апреле 1945 г. в результате боевых действий 2-го и 4-го Украинских фронтов и включенных в их состав чехословацких и румынских соединений была разгромлена крупная группировка вермахта в Западных Карпатах, освобождены полностью Словакия и часть Моравии, в том числе такие крупные административные и промышленные центры, как Братислава, Брно и Моравска-Острава. В течение полутора месяцев войска обоих фронтов продвинулись на 150–350 км, вышли к южным областям Германии и центральным районам Чехословакии, заняв выгодное положение для наступления на Прагу и окончательного разгрома войск вермахта.

В начале мая 1945 г. в Центральной Европе для Красной армии сложилась благоприятная оперативно-стратегическая обстановка. Разгром берлинской группировки врага повлек за собой полный развал немецкой армии. Началась повсеместная капитуляция войск вермахта в Западной Европе. Наряду с этим на советско-германском фронте отдельные группировки немецких войск все еще продолжали сопротивление, надеясь выйти из-под ударов Красной армии и капитулировать перед англо-американскими войсками. В частности, на южном крыле фронта продолжали оказывать серьезное сопротивление войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера (1-я, 4-я танковые и 17-я армии) и часть войск группы армий «Австрия» генерала Л. Рендулича (8-я армия и 6-я танковая армия СС), сосредоточенные на территории Чехословакии. Всего эта группировка войск имела в своем составе 900 тыс. солдат и офицеров, 9,7 тыс. орудий и минометов, 1,9 тыс. танков и штурмовых орудий, около тысячи боевых самолетов⁷¹. Однако необходимо отметить, что, несмотря на такую огромную численность, боеспособность войск была невысокой. Укомплектованность дивизий противника колебалась в пределах от 1,5 до 6 тыс. человек. Значительная часть танков и штурмовых орудий была неисправна и использовалась в обороне в качестве неподвижных огневых точек. В танковых войсках и военно-воздушных силах ощущался острый недостаток горючего и боеприпасов.

В первых числах мая новое правительство Германии во главе с преемником А. Гитлера гросс-адмиралом К. Дёницем предпринимало отчаянные попытки спасения от разгрома остатков вермахта. Его план состоял в том, чтобы с помощью политических маневров на любых условиях заключить сепаратный мир с англо-американским командованием, затянуть войну и, удерживая за собой районы Западной и Центральной Чехословакии, помешать вступлению советских войск на эту территорию, одновременно капитулируя перед американской армией⁷². «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, — говорилось 5 мая в приказе германского верховного командования, — мы исходим из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. На востоке, однако, борьба продолжается»⁷³.

В этой связи немецкое командование в Чехословакии с целью обеспечения организованного отхода на запад войск групп армий «Центр» и «Австрия» создало наиболее сильную и заблаговременно подготовленную оборону на своем левом фланге, в полосах 4-й танковой и 17-й армий. Здесь глубина тактической зоны вражеской обороны, насыщенной большим количеством инженерных сооружений, достигала 18 км. Кроме того, в оперативной глубине войсками были заняты долговременные укрепленные районы, проходившие вдоль всей германо-чехословацкой границы по рубежу Рудных и Судетских гор, построенные в свое время Чехословакией.

Что же касается позиции правящих кругов Англии и США, то в отношении Чехословакии они имели, в сущности, захватнические планы. 30 апреля 1945 г. У. Черчилль предложил американцам, чтобы они заняли возможно большую территорию Чехословакии, включая Прагу. «Можно почти не сомневаться в том, — писал он новому президенту США Г. Трумэну, — что

освобождение вашими войсками Праги и как можно большей территории Западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение в Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны»⁷⁴.

И хотя в соответствии с решением Крымской конференции рубеж встречи советских и американских войск на территории Чехословакии был согласован, Д. Эйзенхауэр все же сделал попытку прощупать возможность наступления на Прагу. 4 мая он направил начальнику Генерального штаба Красной армии генералу армии А. И. Антонову послание, в котором проинформировал советское командование о намерении американцев продвинуться в Чехословакии до линии рек Влтава и Эльба, что означало овладение левобережной Прагой. Генерал А. И. Антонов с этим согласиться никак не мог и вынужден был указать Д. Эйзенхауэру на недопустимость таких внезапных изменений в планировании межсоюзных операций. Он сообщил, что советские войска уже завершили подготовку Пражской операции, и в этих условиях изменение рубежа встречи войск могло привести к нежелательным столкновениям и инцидентам. Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами принял во внимание соображения, изложенные в телеграмме начальника Генштаба Красной армии. В своем ответе он писал: «Полагаю, что советские войска смогут быстро перейти в наступление и разгромить силы противника в центре страны»⁷⁵. Лишь после этого он отдал приказ командующему 12-й группой армий генералу О. Брэдли остановиться на рубеже Карловы Вары — Пльзень — Ческе-Будеёвице.

Хотя аргументация начальника Генерального штаба, сообщенная Эйзенхауэру, относительно рубежа встречи войск была, безусловно, важной, все же главенствующей оставалась невысказанная политическая составляющая. Согласно представлениям советского руководства о национально-государственных интересах СССР Чехословакия входила в сферу его интересов. Поэтому не менее чем Черчилль, настаивавший на том, чтобы в Прагу первыми вступили американские войска, советские руководители были заинтересованы в освобождении чехословацкой столицы Красной армией.

К началу мая 1945 г. внутреннее положение Чехословакии характеризовалось прежде всего значительной активизацией партизанского движения на ее территории и развернувшейся в полном объеме подготовкой вооруженного восстания в Праге. Уже 1 и 2 мая во многих городах Чехии начались стихийные выступления народа, обусловленные приближением наступающих войск Красной армии и союзников, а после падения Берлина столкновения участились, стали более массовыми и переросли в восстание чешского народа. Утром 5 мая восстание вспыхнуло в Праге. Вражескому гарнизону был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции.

Немецкое командование, начав переговоры с представителями Чешского национального совета о перемирии, одновременно стало стягивать к Праге танковые дивизии и части СС. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер приказал подавить восстание, которое перерезало основной путь намеченного отхода немецких войск на запад. «Восстание в Праге немедленно должно быть ликвидировано во что бы то ни стало, — требовал он от коменданта города генерала Ф. Мюллера-Геххарда. — Прага любой ценой должна вернуться в немецкие руки»⁷⁶. На следующий день, применив против восставших танковые части и авиацию, врагу вновь удалось овладеть отдельными районами города.

Оказавшись в трудном положении и не зная, скоро ли придет военная помощь со стороны союзников, руководители Чешского национального совета вынуждены были обратиться за помощью к власовцам, которые в тот период находились недалеко от Праги. 6 мая власовская дивизия С. К. Буныченко вошла в Прагу и уже к вечеру овладела западными районами города. Однако в дальнейшем под давлением коммунистов Совет все же отказался от помощи власовцев, всецело осознавая стремление ее главарей передать Прагу американскому командованию и тем самым заслужить его доверие. Уже 7 мая, потеряв надежду на столкновение между Красной армией и американскими войсками, власовцы стали покидать сражавшийся город, уходя теперь на запад, к американцам. Тем не менее пражские патриоты еще в течение двух дней продолжали героически сражаться с превосходящими силами противника на

Пражские повстанцы на уличной баррикаде

Вооруженные пражские рабочие ведут по улице сотрудника гестапо и гауптшарфюрера СС

Немецкая САУ, подбитая пражскими повстанцами

подступах к столице и в самом городе. Силы восставших убывали с каждым часом. В те дни только на баррикадах Праги погибли более 2 тыс. жителей⁷⁷.

Таким образом, указанные выше политические соображения и начавшееся в Праге вооруженное восстание потребовали от советского командования ускорить подготовку и осуществление Пражской операции, решение о проведении которой было принято Ставкой ВГК еще в ходе боев за Берлин⁷⁸.

Замысел операции состоял в том, чтобы, используя силы трех фронтов, нанести несколько ударов по охваченным уже флангам вражеской группировки по сходящимся на Прагу направлениям, окружить, рассеять, а затем и уничтожить основные силы противника на территории Чехословакии, не допустить их отхода на запад и юго-запад. Главные удары по флангам группы армий «Центр» должны были нанести войска 1-го Украинского фронта из района Дрездена и 2-го Украинского фронта из района южнее Брно. При этом Ставкой ВГК успешное развитие операции предопределялось исключительной быстротой перегруппировок и стремительностью наступления войск 1-го и 2-го Украинских фронтов на Прагу.

К началу Пражской операции обстановка для войск 1, 2 и 4-го Украинских фронтов, привлекаемых Ставкой ВГК к участию в операции, была сложной. 1 мая часть сил правого крыла 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) еще вела бои в Берлине, а другая только закончила боевые действия южнее и юго-западнее германской столицы. В тот день маршал И. С. Конев получил директиву Ставки, согласно которой войска фронта должны были ускорить ликвидацию противника, до 4 мая передать занимаемую полосу 1-му Белорусскому фронту, после чего начать подготовку войск «для стремительного наступления в общем направлении на Прагу»⁷⁹.

На следующий день аналогичную директиву получил командующий войсками 2-го Украинского фронта Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. Войскам фронта была поставлена задача нанести удар в общем направлении на Йиглаву и Прагу, не позднее 12–14 мая овладеть рубежом Йиглава — Улабинч — Горн, в дальнейшем выйти на р. Влтава и овладеть Прагой. Часть сил фронта должна была продолжить наступление на Оломоуц⁸⁰. В тот период войска правого крыла фронта все еще продолжали развивать наступление в северном направлении на Оломоуц, навстречу войскам 4-го Украинского фронта, а остальные силы временно перешли к обороне южнее Брно до р. Дунай.

Войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала А. И. Ерёменко в это время завершали Моравско-Оставскую операцию, в рамках которой вели наступление, нанося главный удар на Оломоуц с северо-востока. В составе фронта в районе Моравско-Острава действовал 1-й чехословацкий армейский корпус.

Начало наступления ударных группировок 1-го и 2-го Украинских фронтов Ставкой ВГК было назначено на 7 мая. К началу Пражской операции в составе войск 1, 2 и 4-го Украинских фронтов, развернутых на 1200-километровом фронте от Потсдама до р. Дунай, действовало 18 общевойсковых, три танковые и три воздушные армии, пять отдельных танковых, два отдельных механизированных и три кавалерийских корпуса⁸¹. Всего в их составе насчитывалось свыше 2 млн человек, около 30,5 тыс. орудий и минометов, около 2 тыс. танков и более 3 тыс. самолетов. При примерном равенстве в танках советские войска превосходили противника: в живой силе — в 2,2 раза, в орудиях и минометах — в 3,1 раза, в самолетах — в 3 раза⁸².

Необходимо отметить, что для завершающей операции Великой Отечественной войны Ставка ВГК привлекала более чем двухмиллионную группировку советских войск, которая была оснащена значительным количеством вооружения и боевой техники. При этом наибольшее количество сил и средств находилось в составе войск 1-го Украинского фронта, которому отводилась решающая роль в достижении цели стратегической наступательной операции. В составе этого фронта имелось около 60% личного состава, 54% орудий и минометов, около 80% танков и самоходно-артиллерийских установок, 57% самолетов из всех сил и средств, привлекавшихся к Пражской операции⁸³.

Задача командований фронтов состояла в том, чтобы правильно использовать имеющиеся в их составе силы и средства и достичь поставленных целей в кратчайший срок и с

Советские войска на пути к Праге

наименьшими потерями. Так, например, в замысле командующего 1-м Украинским фронтом предусматривалось одновременное нанесение трех ударов. Уже 4 мая он отдал войскам соответствующий приказ, в котором указывал: «Армии правого крыла фронта переходят в стремительное наступление по обоим берегам р. Эльба в общем направлении на Прагу с целью разгромить дрезденско-горлицкую группировку противника, а танковыми армиями на шестой день операции овладеть столицей Чехословакии Прага»⁸⁴.

Оперативное построение войск главной ударной группировки фронта намечалось иметь одноэшелонное, при наличии во фронтовом резерве 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Причем 3-я и 4-я гвардейские танковые армии должны были действовать в боевых порядках общевойсковых армий, перейдя в наступление одновременно с ними. После прорыва вражеской обороны они, не втягиваясь в бои за Дрезден, должны были устремиться к горным перевалам, овладеть ими, войти на территорию Чехословакии, уничтожая тылы основных сил группы армий «Центр», и на шестой день операции освободить Прагу. Выход к чехословацкой столице общевойсковых армий главной ударной группировки фронта намечался к исходу седьмого дня наступления. При глубине операции 150 км войска фронта должны были наступать с темпом 20–25 км в сутки.

На направлениях главных ударов решением командующего фронтом предусматривалось создание сильных артиллерийских группировок. Общее количество артиллерии, которое намечалось иметь, достигало почти 6 тыс. орудий и минометов. Артиллерийское наступление планировалось продолжительностью 70 минут, из которых 30 минут отводилось на артиллерийскую подготовку и 40 минут на сопровождение атаки пехоты и танков. Расход боеприпасов на первый день наступления устанавливался в 0,5 боевого комплекта⁸⁵.

Для авиационного обеспечения привлекались все силы 2-й воздушной армии генерала С. А. Красовского. При этом на направлении главного удара намечалось использовать шесть авиационных корпусов в составе более 1900 боевых самолетов, а на других направлениях — два корпуса, около 400 самолетов.

Все эти решения были приняты командующими войсками 2-го и 4-го Украинских фронтов и оперативно утверждены Ставкой Верховного главнокомандования.

Сложность подготовки Пражской операции заключалась в том, что на нее отводилось чрезвычайно короткое время. Войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов, наносивших главные удары, предстояло в весьма сжатые сроки, за трое-четверо суток, осуществить крупную перегруппировку войск. Так, только в 1-м Украинском фронте требовалось перегруппировать на новое направление, на расстояние от 100 до 200 км, три общевойсковые и две танковые армии, а также ряд отдельных корпусов. Во 2-м Украинском фронте необходимо было вывести из сражения 6-ю гвардейскую танковую армию генерала А. Г. Кравченко, 1-ю гвардейскую конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева и сосредоточить их в новых районах для последующего ввода на пражском направлении. Необходимо было также принять в состав фронта 9-ю гвардейскую армию генерала В. В. Глаголева и выдвинуть ее в первый эшелон фронта. Значительные перегруппировки предстояло совершить командующим 53-й армией генералу И. М. Манагарову и 40-й армией генералу Ф. Ф. Жмаченко. Однако, несмотря на все трудности, предусмотренные планом перегруппировки войск были закончены в установленные сроки: в 1-м Украинском фронте — к 5 мая, а на следующий день и во 2-м Украинском. В короткий подготовительный период войска фронтов пополнили запасы боеприпасов, горючего, продовольствия и одновременно начали занимать исходное положение для наступления, которое по приказу Ставки ВГК должно было начаться 7 мая.

6 мая разведкой 1-го Украинского фронта было установлено, что перед правым крылом фронта противник на отдельных направлениях отходит. Советские войска немедленно перешли к преследованию, начав наступление на день раньше намеченного срока. Сбивая арьергарды врага, передовые отряды быстро продвигались вперед, обеспечивая путь основным силам. Наиболее успешными были действия 4-й гвардейской танковой армии генерала Д. Д. Лелюшенко и 13-й армии под командованием генерала Н. П. Пухова, которые в первый день операции продвинулись на 23 км, а на второй — на 45 км, выйдя к северным склонам

Рудных гор. Именно этот неожиданный удар советских войск на дрезденском направлении и успешное его развитие обеспечили капитуляцию окруженной 40-тысячной вражеской группировки в районе Бреслау.

7 мая в наступление перешли войска 2-го Украинского фронта. Соединения и части 7-й гвардейской армии под командованием генерала М. С. Шумилова прорвали оборону противника на участке в 25 км и продвинулись до 12 км.

Войска 4-го Украинского фронта 6 и 7 мая вели боевые действия за Оломоуц⁸⁶, создав непосредственную угрозу этому важнейшему узлу дорог на путях отхода основных сил 1-й танковой армии врага, а после его освобождения 8 мая развернули наступление на пражском направлении.

Стремительное наступление Красной армии сорвало планы немецкого командования, его войска были деморализованы и уже не могли оказывать организованного сопротивления. 7 мая во второй половине дня командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер вынужден был отдать приказ об отходе войск на запад. В ночь на 8 мая вражеские соединения и части, оставляя на всем фронте свои позиции, начали поспешный отход. Они стремились как можно быстрее уйти из-под ударов Красной армии и капитулировать перед американцами.

В этих условиях советское командование понимало, как дорог каждый час. Оно настойчиво требовало от войск увеличения темпов наступления и ведения боевых действий не только днем, но и ночью.

Ситуация резко изменилась 8 мая, когда стало известно о подписании в Реймсе Акта о капитуляции германских вооруженных сил и прекращении ими боевых действий на всех фронтах. Несмотря на это, немецкие войска в Чехословакии отказались сложить оружие и с боями продолжали отходить в южном и западном направлениях. В этот день армии 1-го Украинского фронта овладели Дрезденом, заняли города Баутцен, Герлиц, Теплице, Билина, Мост и другие, а к исходу дня передовые подразделения фронта преодолели перевалы Рудных гор и, практически не встречая сопротивления, форсированным маршем двинулись на Прагу. 8 мая частями 5-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерала И. П. Ермакова был уничтожен штаб группы армий «Центр», в связи с чем нарушено управление немецкими войсками.

В это же время войска ударной группировки 2-го Украинского фронта, прорвав оборону врага в районе южнее Брно, продвинулись до 60 км и овладели населенными пунктами Яромержице и Зноймо, а войска его левого крыла, отбрасывая арьергарды противника, продвинулись в этот день вдоль северного берега Дуная на 30 км.

Большую помощь наступающим войскам оказывала авиация. Только в течение трех дней операции, с 6 по 8 мая, 2, 5, 8 и 17-я воздушные армии совершили 7640 самолето-вылетов⁸⁷.

С утра 9 мая войска трех Украинских фронтов развернули стремительное преследование противника, отказавшегося капитулировать перед советскими войсками. Наступление советских войск, особенно ударных группировок 1-го и 2-го Украинских фронтов, по сходящимся направлениям на Прагу проходило в исключительно высоких темпах. Уже на рассвете 9 мая, после совершения 80-километрового броска, первыми вошли в столицу Чехословакии части 62-й и 63-й гвардейских танковых, 70-й гвардейской самоходно-артиллерийской бригад под командованием полковников И. И. Прошина, М. Г. Фомичева и подполковника Н. Ф. Корюшкина. На броне обеих танковых бригад находился десант автоматчиков 29-й гвардейской мотострелковой бригады полковника А. И. Ефимова. Все эти соединения входили в состав 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии. На несколько часов позднее ворвались в Прагу и соединения 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, а вслед за ними — передовые отряды 2-го и 4-го Украинских фронтов⁸⁸.

Продвигаясь с трех направлений, советские войска ликвидировали последние разрозненные очаги сопротивления и во второй половине дня полностью освободили столицу Чехословакии. Главные силы вражеской группировки в составе более 50 дивизий — дезорганизованные, потерявшие управление и боеспособность — оказались в окружении восточнее Праги.

Танки 55-й гвардейской танковой бригады въезжают в Прагу. 9 мая 1945 г.

Тяжелый танк на улице освобожденной Праги

Советский танкист со скрипкой и жительница Праги

Советский офицер среди маленьких жителей Праги

В этот же день Верховный главнокомандующий И. В. Сталин в обращении к советскому народу и вооруженным силам говорил: «Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия... признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию... Сегодня с утра немецкие войска во исполнении акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам... Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство»⁸⁹.

Поэтому на следующий день стремительное наступление советских войск в Чехословакии продолжалось на всех направлениях. В тот день в оперативной сводке Генерального штаба говорилось, что войска 1-го Украинского фронта прошли 40 км и взяли в плен около 80 тыс. немецких солдат и офицеров. На аэродромах Дрездена, Годковице, Штриза, Гёрлиц, Либерец было захвачено 272 вражеских самолета⁹⁰. Войска 2-го Украинского фронта, продвинувшись вперед более чем на 30 км, захватили свыше 50 тыс. пленных, 107 танков и самоходно-артиллерийских установок, 175 орудий и 40 самолетов⁹¹. Подобных успехов добились и армии 4-го Украинского фронта.

10 и 11 мая войска трех Украинских фронтов продолжили наступление на запад, осуществляя ликвидацию и пленение разрозненных вражеских групп. В ходе этих боевых действий войсками 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта была взята в плен и большая группа власовцев во главе с генералом А. А. Власовым, которые стремились выйти в расположение американских войск. Практически в эти же дни остатки окруженных войск вермахта прекратили сопротивление и сложили оружие. Только нескольким дивизиям группы армий «Австрия», действовавшим на флангах вражеской группировки, удалось прорваться в зону действий американских войск. 11 мая передовые соединения Украинских фронтов вошли в соприкосновение с американскими частями на рубеже Карловы Вары — Пльзень —

Клатовы — Ческе-Будеёвице. 11 мая стало днем завершения Пражской операции и полного освобождения Чехословакии.

В результате успешного проведения Пражской операции Красная армия в течение короткого времени достигла крупнейших военно-политических результатов. В ходе операции была окружена и взята в плен последняя крупная группировка противника — группа армий «Центр» и тем самым ликвидирована попытка врага удержаться в Чехословакии.

За время проведения операции советскими войсками было уничтожено и взято в плен свыше 860 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе 60 пленных генералов, захвачено в качестве трофеев 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 1,1 тыс. самолетов, а также большое количество различного вооружения и боевой техники⁹².

Исключительно важным политическим итогом Пражской операции явилось полное освобождение Чехословакии и ее столицы Праги от немецкой оккупации. Политическое значение этой операции состояло также в том, что в результате ее осуществления были похоронены надежды нового правительства Германии сохранить группировку немецких войск в Чехословакии, а также сорваны политические расчеты США и Великобритании на оккупацию ее западных и юго-западных районов. Более того, именно успешными действиями советских войск была обеспечена победа Майского восстания в Праге.

Несмотря на то что Пражская операция проходила в условиях крушения фашистского государства и глубокого морального разложения немецких войск, Красная армия встретила серьезное сопротивление со стороны врага.

При проведении операции вполне оправдал себя избранный Ставкой ВГК способ разгрома противника путем нанесения двух мощных сходящихся ударов по уже охваченным флангам крупной группировки врага и одновременного нанесения ряда вспомогательных ударов также по сходящимся направлениям. Этим достигалось не только окружение, но и одновременное рассечение окружаемой вражеской группировки на части. В последующем в полном соответствии с этим замыслом командующими всех трех Украинских фронтов избирались и направления главных ударов.

Весьма успешно советским военным руководством было организовано взаимодействие фронтов, участвовавших в операции. На первом ее этапе наиболее тесно взаимодействовали войска 2-го и 4-го Украинских фронтов, а на заключительном — армии 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Всесторонне продуманными были мероприятия, связанные с обеспечением успеха операции. Высокие темпы наступления 1-го и 2-го Украинских фронтов стали следствием создания решающего превосходства в силах и средствах на направлениях их главных ударов, а также умелого применения крупных подвижных объединений войск для окружения группировки врага. Несмотря на то что советским танковым войскам приходилось действовать в условиях горно-лесистой местности и в ряде случаев наступать в ночных условиях, их темп продвижения составлял от 70 до 100 км в сутки. Стремительные действия танковых войск сыграли решающую роль в окружении крупной группировки противника.

Пражская операция Красной армии стала последней в войне против гитлеровской Германии, с ее окончанием был завершён освободительный поход советских войск в Европе. Необходимо отметить, что в этой операции всецело воплотился огромный опыт, накопленный Красной армией в предшествующие годы войны.

Боевые успехи войск в Пражской операции были высоко оценены советским правительством. Более 50 соединений были присвоены почетные наименования, а около 250 соединений и частей награждены орденами. Тысячи советских воинов получили ордена и медали, а лучшие из них были удостоены звания Героя Советского Союза. За образцовое руководство операциями в районе Праги и южнее Берлина и достигнутые при этом успехи указом Президиума Верховного Совета СССР маршал И. С. Конев был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Такой же награды удостоились Герои Советского Союза командиры танковых бригад полковники Д. А. Драгунский, З. К. Слюсаренко, М. Г. Фомичев. Многие советские военачальники и воины стали почетными гражданами городов Чехословакии.

Свыше 390 тыс. человек были награждены специально учрежденной медалью «За освобождение Праги», в том числе более 40 тыс. граждан Чехословакии.

В ходе Пражской операции общие потери советских войск составили 49 348 человек, из них безвозвратные — 11 265, санитарные — 38 083⁹³. Кроме того, было потеряно 373 танка и самоходно-артиллерийские установки, тысяча орудий и минометов, 80 боевых самолетов⁹⁴.

* * *

Таким образом, более восьми месяцев советские и чехословацкие войска при активной помощи партизан вели борьбу за освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации. Эта борьба потребовала от них огромного напряжения, больших физических и духовных сил.

Красной армии в ходе активных боевых действий на территории Чехословакии удалось не только сковать крупную группировку врага, но и нанести ей серьезное поражение, разгромить более 122 дивизий, уничтожить и взять в плен свыше 1288 тыс. солдат и офицеров противника⁹⁵, что в целом благоприятно отразилось на действиях советских войск, наступавших на главных, варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях.

Операции советских войск начались в сентябре 1944 г. и завершились в мае 1945 г. полным освобождением Чехословакии. Однако эта победа досталась нелегко. При освобождении ее территории советские войска понесли немалые потери. Около 500 тыс. советских воинов были ранены и более 140 тыс. навсегда остались лежать в чехословацкой земле⁹⁶. Большие потери в сражениях за родную землю понес и Чехословацкий армейский корпус, они составили около 2 тыс. человек убитыми и более 9 тыс. ранеными⁹⁷.

Берлинская операция

Война в Европе близилась к своему завершению. Положение нацистской Германии стало безвыходным. К этому времени у рейха не было нефти Румынии, угля Силезии, металла и пушек Рура, но еще имелись довольно крупные военные силы, основная часть которых находилась на советско-германском фронте. К середине апреля 1945 г. военные действия охватили значительную часть территории Германии: с востока наступала Красная армия, а с запада — союзные войска. Основные силы 2-го Белорусского фронта вышли в низовья Одера, сменив там войска 1-го Белорусского. На левом берегу Одера армии 1-го Белорусского фронта вели ожесточенную борьбу по расширению ранее захваченных плацдармов. До столицы Германии — Берлина оставалось всего 60–70 км. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к р. Нейсе, их удаление от Берлина составляло 140–150 км. Соединения левого крыла фронта находились у чехословацкой границы. Войска западных союзников форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки немцев. Нанося главный удар на Дрезден, они стремились расщепить на две части западный фронт врага и на рубеже р. Эльба соединиться с Красной армией.

И Красная армия, и англо-американские войска стремились овладеть столицей Третьего рейха первыми. Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы немецкого вермахта. Поэтому разгром их и овладение столицей Германии должны были привести к победному завершению войны.

Первенство в овладении Берлином приобретало колоссальное политическое, стратегическое и морально-психологическое значение. Для советского народа это был, помимо всего, акт справедливого возмездия агрессору, принесшему нашей стране неисчислимы бедствия. Для немцев падение Берлина означало бессмысленность дальнейшего сопротивления. Это

хорошо понимали все. Британский премьер-министр У. Черчилль настойчиво уговаривал президента США Ф. Рузвельта: «Если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется разумным и с военной точки зрения»⁹⁸. Однако Верховный главнокомандующий союзными войсками в Западной Европе генерал Д. Эйзенхауэр считал, что для союзников «с военной точки зрения будет неправильно при данной стадии развития операции делать Берлин главным объектом наступления, особенно ввиду того, что он находится в 35 милях от рубежа расположения русских»⁹⁹.

И. В. Сталин торопил командующих 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами И. С. Конева и Г. К. Жукова со взятием немецкой столицы. Ряд признаков указывал на то, что существует большая вероятность такого развития событий, при котором, как выразился английский историк Б. Лиддел Гарт, немцы могут «принять роковое решение пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера, чтобы задержать русских». Действительно, почти бескровное «форсирование» Рейна (125 убитых, 606 раненых) и ход Рурской операции показали, что гитлеровцы бросают все силы на восточный фронт. Сталин с раздражением писал Рузвельту 7 апреля: «У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с ожесточением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столь же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель»¹⁰⁰.

Советское командование хорошо знало о надеждах Черчилля встретиться с Красной армией как можно дальше к востоку и о попытке генерала СС К. Вольфа договориться с союзниками о сдаче немецких войск в Италии без согласия СССР, как и о тайных переговорах Гимmlера в Швейцарии с представителями США и Англии о сепаратном мире. Взятие Берлина советскими войсками положило бы конец всем провокациям.

Планирование Берлинской операции завершалось. На заседании Ставки ВГК 1 апреля в присутствии командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами обсуждался ее замысел. Мощными ударами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов намечалось прорвать оборону противника на Одере и Нейсе, окружить и уничтожить основные силы берлинской группировки и, выйдя на Эльбу, соединиться с наступающими с запада союзниками. Одобрив замысел, Сталин потребовал подготовить операцию в короткие сроки, причем начать ее не позднее 16 апреля и завершить через 12 дней.

Определенные Ставкой сжатые сроки подготовки операции (1—15 апреля) были оправданными. Это подтвердили выход 9-й американской армии генерала У. Симпсона к Эльбе в районе Магдебурга и захват ею 13 апреля двух плацдармов на восточном берегу реки — до столицы Германии им оставалось немногим более 100 км¹⁰¹. Симпсон просил Эйзенхауэра дать ему два дня на перегруппировку, после чего, как он утверждал, через сутки 9-я армия выйдет к Берлину. Но Эйзенхауэр оценивал обстановку не столь оптимистично: у Симпсона на Эльбе было 50 тыс. войск, не прикрытых авиацией, так как аэродромы находились далеко в тылу, а все базы снабжения — за Рейном, в 500 км. По существу, у Эйзенхауэра было такое же положение, как у Жукова в конце Висло-Одерской операции, когда некоторые нетерпеливые генералы призывали его продолжить наступление. По расчетам Д. Эйзенхауэра, потери американских войск при штурме Берлина составили бы не менее 100 тыс. человек. Это было бы болезненно воспринято в США, тем более что согласно решениям Ялтинской конференции американские соединения все равно должны были составлять немалую часть оккупационных союзных войск в столице Германии. В то же время Эйзенхауэр заверял английских партнеров и американский комитет начальников штабов, что понимает значение Берлина. Он писал: «Я первый признаю, что война ведется ради достижения политических целей, и, если Объединенный штаб решит, что усилия союзников овладеть Берлином более важны, чем чисто военные соображения на этом театре, я с готовностью внесу поправки в свои планы и в свое мышление, чтобы осуществить такую операцию»¹⁰².

Германское командование стремилось любой ценой сдержать наступление Красной армии в надежде выиграть время для заключения сепаратного мира с западными державами. После Крымской конференции глав правительств трех великих держав эта политика, рассчитанная на раскол антигитлеровской коалиции, была абсолютно нереальной.

С 16 января фюрер находился в Берлине, обосновавшись в своем бомбоубежище на 15-метровой глубине под рейхсканцелярией, которая все больше превращалась в руины. Комиссаром обороны был назначен Геббельс. 9 марта Гитлер издал приказ, в котором призвал свои войска «оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона». В том же приказе говорилось, что «противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой... Берлин может решить исход войны»¹⁰³.

15 апреля Гитлер обратился с воззванием к солдатам восточного фронта, призвав их во чтобы то ни стало отразить наступление Красной армии. Фюрер требовал от командиров расстреливать на месте каждого, кто осмелится отступить или отдаст приказ на отход. Призывы к стойкости сопровождались угрозами семьям солдат и офицеров, которые сдадутся в плен. В. Кейтель и М. Борман издали приказ защищать населенный пункт до последнего человека и за малейшую неустойчивость карать смертной казнью.

Берлинское направление обороняли войска групп армий «Висла» и «Центр» под командованием генералов Г. Хейнрици и Ф. Шёрнера. 5 апреля Гитлер присвоил последнему звание генерал-фельдмаршала. Войска, сосредоточенные на этом направлении от Балтики до Карпат, насчитывали около миллиона солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 10,4 тыс. орудий и минометов. Их поддерживали основные силы люфтваффе в количестве 3,3 тыс. боевых самолетов, в том числе 120 только что появившихся реактивных истребителей Me-262¹⁰⁴.

К Берлинской стратегической наступательной операции привлекались войска 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов, часть сил 18-й воздушной армии дальней авиации, войск противовоздушной обороны страны, Балтийского флота и Днепровская военная флотилия. Всего 2,5 млн человек, 41,6 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и самоходно-артиллерийских установок, 7,5 тыс. боевых самолетов. Никогда еще за всю войну столь большое количество сил и средств не сосредоточивалось для наступления в полосе, ширина которой составляла всего 385 км¹⁰⁵.

Таким образом, советские войска превосходили противника: в личном составе — в 2,5 раза, в артиллерии и танках — в 4 раза, в самолетах — более чем в 2 раза.

На главном направлении действовали войска 1-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков, являвшийся одновременно заместителем Верховного главнокомандующего. Войска фронта наносили три удара. С кюстринского плацдарма наступали четыре общевойсковые и две танковые армии. Уже на шестой день операции они должны были взять Берлин. Севернее и южнее плацдарма атаковали две общевойсковые армии. Отрезав противника от Берлина, им предстояло на одиннадцатый день выйти к Эльбе.

2-му Белорусскому фронту, которым командовал маршал К. К. Рокоссовский, предписывалось ударом трех армий из района южнее Штеттина отсечь противника от Берлина в Западной Померании и уничтожить его. 1-му Украинскому фронту под командованием маршала И. С. Конева предстояло нанести два удара: главный — силами трех общевойсковых и двух танковых армий южнее Берлина, вспомогательный — двумя армиями на Дрезден. Ставка приказала фронту предусмотреть поворот танковых армий на север, чтобы при необходимости помочь войскам 1-го Белорусского фронта овладеть Берлином.

14 апреля в полосе 1-го Белорусского фронта была предпринята разведка боем. Батальоны и полки, атаковавшие противника с кюстринского плацдарма, за два дня продвинулись на 5 км. Но большего успеха добились передовые части 8-й гвардейской армии, сдержать натиск которых 20-я немецкая моторизованная дивизия не смогла. Командование вермахта приняло разведку боем за наступление главных советских сил и сочло, что оно отражено.

Началась Берлинская операция. На командном пункте

Наступление главных сил 1-го Белорусского фронта, которому предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка, началось 16 апреля за два часа до рассвета. С началом атаки на участках прорыва были включены 143 зенитных прожектора, ослепительный свет которых немцы приняли за новое оружие.

Особенно жестокие бои развернулись за Зееловские (Зеловские) высоты. Их крутые склоны были изрыты окопами и траншеями, подступы к ним заминированы и простреливались многослойным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем; все строения превращены в опорные пункты, на дорогах установлены заграждения. Подступы к высотам преграждал противотанковый ров шириной 3,5 м и глубиной 3 м. Танки можно было использовать только в районе шоссе, ведущего от г. Зеелова (Зелова) на запад, но здесь противник создал наиболее мощную противотанковую оборону, использовав большое количество зенитных орудий. Чтобы прорвать вторую полосу обороны, командующий фронтом Г. К. Жуков решил утром 17 апреля провести артиллерийскую подготовку продолжительностью 30–40 минут. На участках прорыва было сосредоточено по 250–270 орудий и минометов на каждый километр фронта. После упорных и ожесточенных боев советские войска к исходу 17 апреля прорвали оборону Зееловских высот. Попытка немецкого командования остановить их вводом в сражение четырех дивизий резерва успехом не увенчалась. Бомбардировщики 16-й и 18-й воздушных армий днем и ночью наносили удары по ним, препятствуя их выдвижению к линии фронта. 16 и 17 апреля наступление поддерживали и корабли Днепровской военной флотилии, ведя огонь до тех пор, пока сухопутные войска немцев не вышли за пределы дальности стрельбы корабельной артиллерии.

Преодолев сопротивление немцев на Зееловских высотах, войска 1-го Белорусского фронта продолжали борьбу за прорыв одерского оборонительного рубежа, общая глубина которого достигала 30 км. Танковым и стрелковым соединениям пришлось буквально прогрызть мощную оборону. Лишь к исходу 19 апреля главная ударная группировка 1-го Белорусского фронта сумела прорвать этот рубеж. Танковым армиям, которым предписывалось на второй день наступления выйти к Берлину, оторваться от пехоты не удалось. До столицы Третьего рейха им оставалось 30 км.

Наступление соединений ударной группировки фронта не прекращалось и ночью. Командиры дивизий, корпусов и даже командующие армиями перенесли свои наблюдательные пункты в боевые порядки частей и соединений. Войска несли большие потери. Во 2-й гвардейской танковой армии 18 апреля был тяжело ранен командир 12-го гвардейского танкового корпуса генерал Н. М. Теляков, погиб командир 48-й гвардейской танковой бригады полковник В. И. Макаров, которого всего две недели назад поздравляли с присвоением звания Героя Советского Союза¹⁰⁶.

Ставка ВГК, обеспокоенная медленным продвижением 1-го Белорусского фронта, потребовала от Г. К. Жукова ускорить темпы наступления. Ожесточенное сопротивление оказывал неприятель и севернее кюстринского плацдарма. Здесь наступали 61-я и 1-я польская армии генералов П. А. Белова и С. Г. Поплавского, которые за четыре дня вклинились в оборону противника на 8 км, а наступавшие южнее плацдарма 69-я и 33-я армии генералов В. Я. Колпакчи и В. Д. Цветаева — всего лишь на 6 км¹⁰⁷.

16 апреля вместе с войсками 1-го Белорусского фронта перешли в наступление и армии 1-го Украинского, возглавляемого маршалом И. С. Коневым. Ударная группировка фронта действовала в 90-километровой полосе. В армиях фронта активно использовались дымовые завесы, передний край обороны противника задымлялся по всей полосе их наступления. Такая огромная дымовая завеса (на рубеже 390 км) за годы войны применялась впервые и имела цель прикрыть переправу войск через р. Нейсе и помешать противнику определить направление советских ударов. Это позволило частям и соединениям в ходе мощной артиллерийской подготовки, длившейся почти два с половиной часа, переправиться через р. Нейсе. Уже через час были наведены тяжелые мосты и на помощь пехоте пришли танки. Нарастивая усилия атакующих, маршал И. С. Конев ввел в сражение 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса генералов П. П. Полубоярова и Е. И. Фоминых, а также передовые отряды 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

В результате яростного натиска части и соединения 3-й и 5-й гвардейских и 13-й армий к исходу первого дня прорвались на глубину 13 км. На дрезденском направлении, где наступали 52-я и 2-я польская армии, удалось вклиниться в оборону врага на 4–5 км лишь на небольшом участке.

Для ускорения темпов продвижения к Берлину маршал И. С. Конев 17 апреля ввел в сражение 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии, которые усилили мощь ударной группировки фронта. Соединения танковых армий с ходу форсировали р. Шпрее и на следующий день завершили прорыв оборонительного рубежа, имевшего глубину 40 км. Затем они нацелили свой удар на Берлин, стремясь обойти его с юга. В это время 3-я гвардейская и 13-я армии генералов В. Н. Гордова и Н. П. Пухова развивали наступление на Котбус. К Эльбе на Торгау двигалась 5-я гвардейская армия генерала А. С. Жадова.

Командование группы армий «Центр», обеспокоенное форсированием войсками 1-го Украинского фронта р. Шпрее, предприняло на дрезденском направлении контрудар в районе Гёрлица. Ударом на север силами девяти дивизий оно стремилось задержать наступление 1-го Украинского фронта на Берлин. Однако все попытки немецкого командования изменить ход сражения успеха не имели. Удар на себя приняли соединения 52-й армии генерала К. А. Коротеева. Чтобы сдерживать натиск немецких соединений и частей, командующий войсками фронта был вынужден 18 апреля ввести здесь в сражение 1-й гвардейский кавалерийский корпус. В это время 2-я польская армия продолжала наступать в своей полосе. Ставка ВГК усилила фронт 28-й армией генерала А. А. Лучинского, которая была выдвинута на главное направление.

Экипаж самоходной установки поддерживает атакующую пехоту

Советские САУ и танки под Берлином

Таким образом, за три дня наступления армии маршала И. С. Конева продвинулись на направлении главного удара на 30 км и прорвали нейсенский оборонительный рубеж противника. Значительную помощь наземным войскам оказала авиация 2-й воздушной армии, которая за эти дни произвела более 7,5 тыс. самолето-вылетов и в 138 воздушных боях сбила 155 немецких самолетов¹⁰⁸.

В то время как 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты вели напряженные боевые действия по прорыву одерско-нейсенского оборонительного рубежа, войска 2-го Белорусского фронта завершали подготовку к форсированию Одера. Им предстояло последовательно преодолеть две крупные водные преграды (Ост-Одер и Вест-Одер). 18–19 апреля они силами передовых полков, выделенных от дивизий первого эшелона 65, 70 и 49-й армий, форсировали восточный рукав Одера, овладели междуречьем и, выйдя к западному рукаву реки, заняли исходное положение для наступления главными силами. Форсирование Ост-Одера было проведено при помощи подручных и легких переправочных средств под прикрытием огня артиллерии и дымовых завес. Существенную помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Своими активными действиями 2-й Белорусский фронт сковал противника в широкой полосе. Оборонявшаяся в нижнем течении Одера 3-я немецкая танковая армия была лишена возможности перегруппировать свои силы на помощь Берлину.

В связи с тем что войска 1-го Белорусского фронта прорывали прочную оборону противника, а в полосе 1-го Украинского фронта немецкое командование не имело крупных резервов, Ставка ВГК приказала маршалу И. С. Коневу повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии на Берлин, чтобы в ночь на 21 апреля ворваться на его южные окраины. Основная роль отводилась 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко, которая получила наибольшее усиление. Кроме того, в ее полосе была введена в сражение 28-я армия¹⁰⁹.

Маневр танковых соединений затруднялся заболоченной местностью. Они вынуждены были наступать по дорогам и овладевать населенными пунктами, где отходившие вражеские части оказывали упорное сопротивление. Так, на пути 3-й гвардейской танковой армии оказался г. Цоссен, в котором глубоко в подземелье располагался главный командный пункт вермахта — штаб оперативного руководства во главе с А. Йодлем и штаб сухопутных войск, возглавляемый Г. Кребсом. Оба штаба вынуждены были спешно покинуть Цоссен¹¹⁰.

Маршал Г. К. Жуков потребовал от командующих всех армий увеличить темпы наступления. Каждой танковой армии предписывалось выделить от каждого корпуса по лучшей бригаде и «не позднее 4 часов утра 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина»¹¹¹.

Расстояние между наступающими навстречу друг другу войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов сокращалось. Над противником, оборонявшимся в Берлине и южнее, нависла угроза окружения. К исходу 22 апреля всего 40 км отделяли войска Г. К. Жукова, обходившие Берлин с севера, от войск И. С. Конева, наступавших на столицу рейха с юга. 24 апреля они соединились юго-восточнее Берлина. Главные силы врага оказались расчлененными на две изолированные группировки: берлинскую и франкфуртско-губенскую.

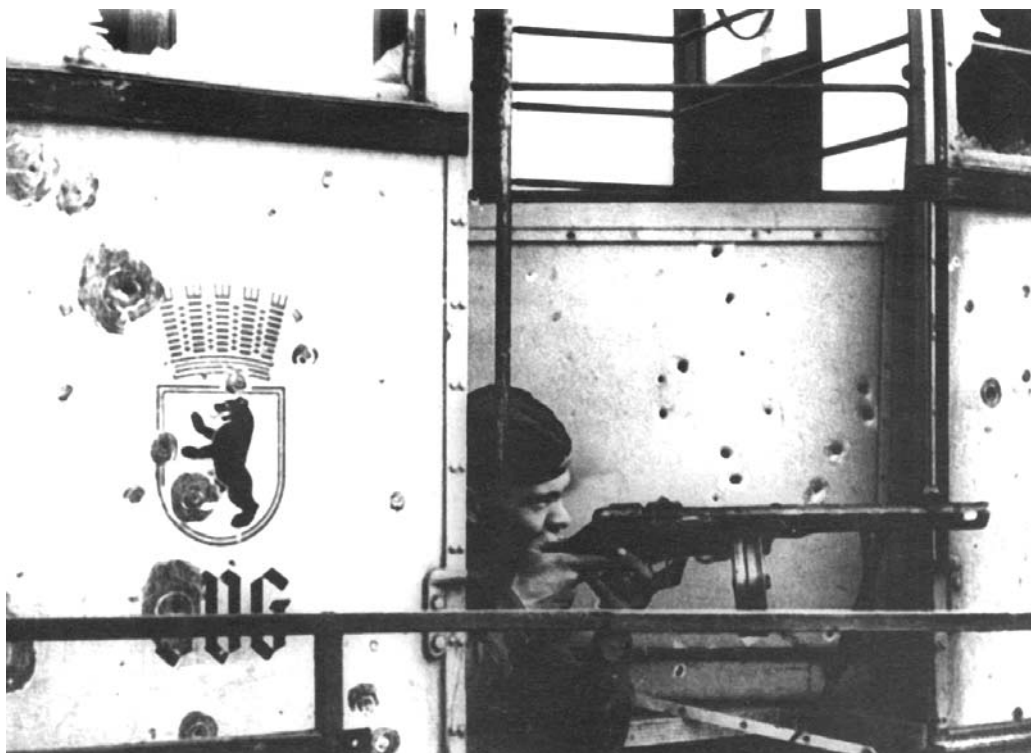
На следующий день западнее Берлина в районе Кетцина соединились 2-я гвардейская танковая и 47-я армии 1-го Белорусского фронта и 4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта. В результате кольцо окружения вокруг берлинской группировки замкнулось. В тот же день в районе Торгау части 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, переправившись через Эльбу, вошли в соприкосновение с разведывательными группами 69-й пехотной дивизии американских войск¹¹².

Начавшаяся Берлинская операция Красной армии привела к коренным изменениям на западном фронте. 20 апреля войска группы армий «Б», окруженные в районе Рура, по приказу командующего фельдмаршала В. Моделя прекратили сопротивление. Западный фронт вермахта перестал существовать.

30 апреля командующий 5-й гвардейской армией генерал А. С. Жадов устроил прием в честь генерала Э. Ходжеса, командующего 1-й американской армией. Двумя днями ранее на приеме у маршала И. С. Конева командующий 12-й группой армий США генерал О. Брэдли

Пехотинцы из 3-й гвардейской танковой армии атакуют противника в Берлине

Советский автоматчик на огневой позиции в вагоне берлинского трамвая

Солдаты Войска Польского во время уличных боев при штурме Берлина

Советские воины рвутся к центру Берлина

В бой вступают самоходные орудия

Гвардейский реактивный миномет в Берлине

заявил: «Наш народ всегда с восхищением следил за боями и победами славной Красной Армии, и мои солдаты и офицеры стремились подражать боевому примеру, который подавали им войска 1-го Украинского фронта»¹¹³.

Не давая противнику опомниться, войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов приступили к уничтожению группировок противника, окруженных в Берлине и южнее его. Гитлер приказал прекратить сопротивление на западе и все усилия сосредоточить на удержании Берлина. Как заявил генерал Йодль начальнику штаба люфтваффе генералу К. Коллеру в личной беседе 23 апреля, «совсем безразлично, что при этом предпримут американцы на Эльбе. Может быть, удастся доказать этим, что мы хотим воевать только против Советов»¹¹⁴.

26 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов приступили к ликвидации 200-тысячной франкфуртско-губенской группировки противника. Ее основу составляла 9-я армия под командованием генерала Т. Буссе. В ней насчитывалось более 300 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. орудий и минометов. Советские войска превосходили ее по личному составу почти в полтора раза, а по артиллерии — в четыре раза. Танков у обеих сторон было поровну¹¹⁵.

В сложном положении оказался 1-й Украинский фронт. Его войскам предстояло действовать одновременно на четырех направлениях: наступая на север, штурмовать Берлин; не допустить прорыва из окружения 9-й армии на запад; сорвать наступление 12-й армии на восток; отразить контрудар гёрлицкой группировки с юга. Штурм Берлина и разгром 9-й армии предстояло осуществить в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, который, минуя немецкую столицу с севера, выходил на Эльбу.

Войска 1-го Белорусского фронта теснили 9-ю армию Т. Буссе с севера. Утром 27 апреля навстречу им перешла в наступление 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта. Возраставшая угроза уничтожения, грозные приказы Гитлера, следовавшие один за другим, гнали окруженную группировку Т. Буссе на запад, навстречу 12-й армии. Фельдмаршал В. Кейтель и генерал А. Йодль, на которых фюрер возложил организацию встречного наступления, требовали от обеих армий самых решительных действий.

9-я армия генерала Т. Буссе и попавшие в окружение дивизии 4-й танковой армии подвергались сильным ударам авиации. Задыхаясь в дыму лесных пожаров, немцы отчаянно стремились вырваться из этого ада. Ночь на 27 апреля Буссе использовал для подготовки нового прорыва и с утра предпринял очередную атаку. Наиболее результативным для окруженных оказался день 29 апреля: на узком шестикилометровом участке они сумели прорваться на 25 км. Контрудары советских войск при поддержке авиации заставили противника остановиться. Он был окружен в трех изолированных друг от друга районах. До соединения с 12-й армией оставалось менее 30 км.

12-я армия генерала В. Венка перешла в наступление 25 апреля. 5-й гвардейский механизированный и 102-й стрелковый корпуса генералов И. П. Ермакова и И. М. Пузикова отразили удар. Уже через день активность гитлеровцев резко снизилась. По категорическому требованию Кейтеля и Йодля Венк ввел в сражение последние две дивизии резерва и 29 апреля предпринял еще одну попытку прорваться к 9-й армии. Но 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского нанесла удар такой силы, что от дальнейшего наступления Венку пришлось отказаться. На следующий день В. Кейтель признал, что попытка деблокировать Берлин окончательно провалилась, о чем он вынужден был доложить Гитлеру.

Тем не менее 20 тыс. солдат и офицеров продолжали пробиваться из окружения, чтобы соединиться с армией Венка. В ночь на 1 мая они вышли в тыл 5-го гвардейского механизированного корпуса, который оборонялся против 12-й армии. Между выходящими из окружения и армией Венка оставалось всего 3—4 км. Корпус генерала Ермакова занял круговую оборону. На помощь ему бросил свои резервы командующий 4-й гвардейской танковой армией. Разгорелись ожесточенные бои. Стремясь не допустить соединения группировок противника, советские войска напрягали все силы. Даже раненые не покидали боевые порядки — в рядах танкистов генерала Д. Д. Лелюшенко таких было более 2 тыс. человек¹¹⁶. Решающую роль в успехе сыграли штурмовики 1-го гвардейского авиакорпуса генерала

В. Г. Рязанова. Совместными усилиями танкистов и летчиков противник был разбит. 1 мая 9-я армия и попавшая в окружение часть 4-й танковой армии гитлеровцев прекратили свое существование, потеряв свыше 60 тыс. убитыми, а 120 тыс. солдат и офицеров сдались в плен. Лишь немногим удалось прорваться на запад. В качестве трофеев советским войскам достались более 300 танков и штурмовых орудий, 500 пушек и минометов, свыше 17 тыс. автомобилей и много другого военного имущества¹¹⁷.

Немецкое командование предпринимало все меры, чтобы облегчить положение берлинского гарнизона. Возобновила удары гёрлицкая группировка. Попытки прорваться к Берлину продолжались до конца апреля. Вклинившись в советскую оборону почти на 35 км, вражеская группировка перешла к обороне. Но выйти на тыловые коммуникации 1-го Украинского фронта, как планировал командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Шёрнер, она не смогла.

Исключительно ожесточенный характер носили бои по ликвидации 300-тысячной группировки противника, окруженной в самом городе. Войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов предстояло штурмовать Берлин, который Гитлер объявил городом-крепостью. Войскам, находившимся в Северной Германии, Гитлер приказал отложить все задачи и поддержать Берлин «переброской в город войск воздушным путем, по воде и суше»¹¹⁸. 23 апреля по радио было передано заявление И. Геббельса, который сообщал, что руководство обороной Берлина взял на себя сам фюрер, и это придает битве за столицу европейское значение. По его словам, на оборону города выступило все население, а члены партии, вооруженные панцерфаустиами, автоматами и карабинами, заняли посты на перекрестках улиц¹¹⁹.

Гарнизон Берлина к 25 апреля насчитывал 300 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков и штурмовых орудий. Возглавлял его генерал Г. Вейдлинг, назначенный 12 апреля комендантом города-крепости¹²⁰. Жизнь города была парализована: кончились запасы угля, прекратилась подача электроэнергии, остановился транспорт, перестали работать водопровод и канализация, были утеряны все продовольственные склады — начался голод. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, штурмовавшие Берлин, имели около 464 тыс. солдат и офицеров, 14,8 тыс. орудий и минометов, почти 1500 танков и самоходно-артиллерийских установок. В ходе штурма города к ним присоединились 12,5 тыс. польских воинов¹²¹. Превосходство над противником было подавляющим. Во избежание напрасного кровопролития командование 1-го Белорусского фронта 23 апреля предложило гарнизону Берлина сдаться, но ответа не последовало. Утром 26 апреля советские войска, наступая с севера, востока и юга, начали штурм Берлина, в котором участвовали четыре общевойсковые и четыре танковые армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Накануне и в ночь на 26 апреля более 2 тыс. самолетов 16-й и 18-й армий нанесли по городу три массированных удара.

Штурмовые группы, усиленные танками, артиллерией, саперами и огнеметчиками, прокладывали дорогу пехоте, которая врвалась в дома и, продвигаясь с одного этажа на другой, уничтожала засевших там вражеских солдат. Атакующие отсекали квартал за кварталом, разрушая стройную систему обороны гитлеровцев. Бои шли круглые сутки одновременно на земле, в подземных коммуникациях и в воздухе.

Берлин был окутан дымом пожаров. Для поддержки штурмовых отрядов использовались главным образом пикирующие бомбардировщики. Их точные удары помогали выкурить гитлеровцев из наиболее прочных зданий. Истребительная авиация не только прикрывала атакующие войска, но и блокировала снабжение берлинского гарнизона воздушным путем. Летчик майор И. Н. Кожедуб сбил над Берлином два самолета, одним из которых оказался реактивный истребитель Me-262. Прославленный ас был награжден третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Героически сражались моряки Днепровской военной флотилии, корабли которой к р. Шпрее были доставлены на автомобилях. Флотилия была придана 5-й ударной армии. Отважные моряки под ураганным огнем перебросили на занятый противником берег передовые подразделения двух стрелковых дивизий. Захваченный плацдарм позволил начать

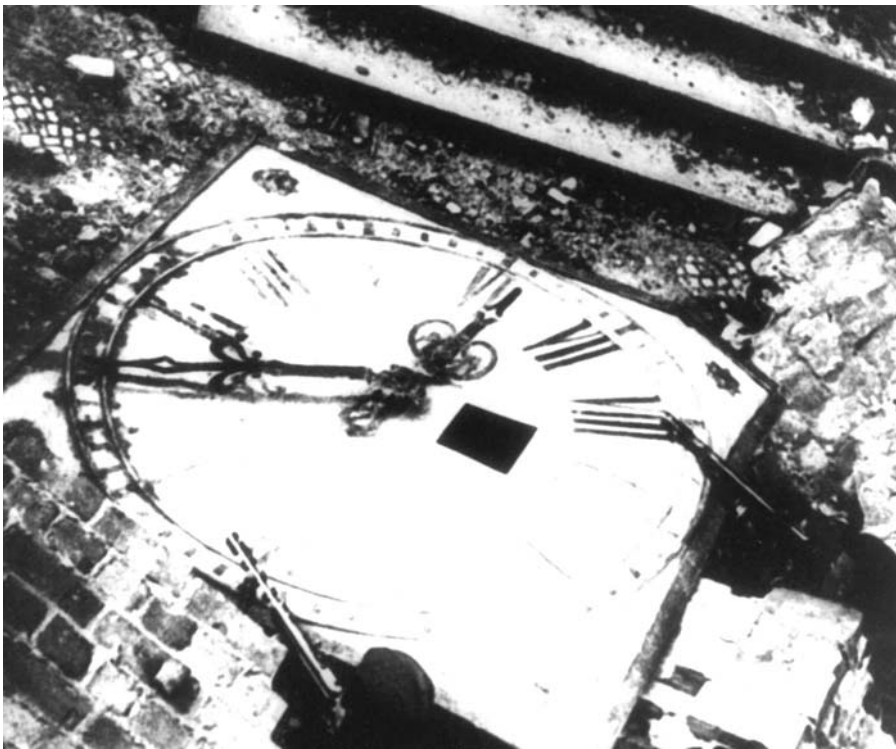
Бои шли и под городом. Советские автоматчики спускаются в берлинское метро

Советский офицер проверяет документы сдавшихся в плен немецких военнослужащих

У Бранденбургских ворот

Советские автоматчики, занявшие позицию за упавшими башенными часами. г. Берлин, 1945 г.

Солдаты вермахта на привале в Восточной Пруссии. 1945 г.

Немецкая зенитная самоходная установка в Восточной Пруссии. 1945 г.

Немецкий реактивный истребитель Me-262. 1945 г.

Немецкая самоходная установка, уничтоженная в Италии. 1945 г.

Уничтоженный немецкий крейсер. 1945 г.

Подбитая немецкая самоходная установка. 1945 г.

Освобожденный узник немецкого концлагеря. 1945 г.

Встреча советских и американских войск. 1945 г.

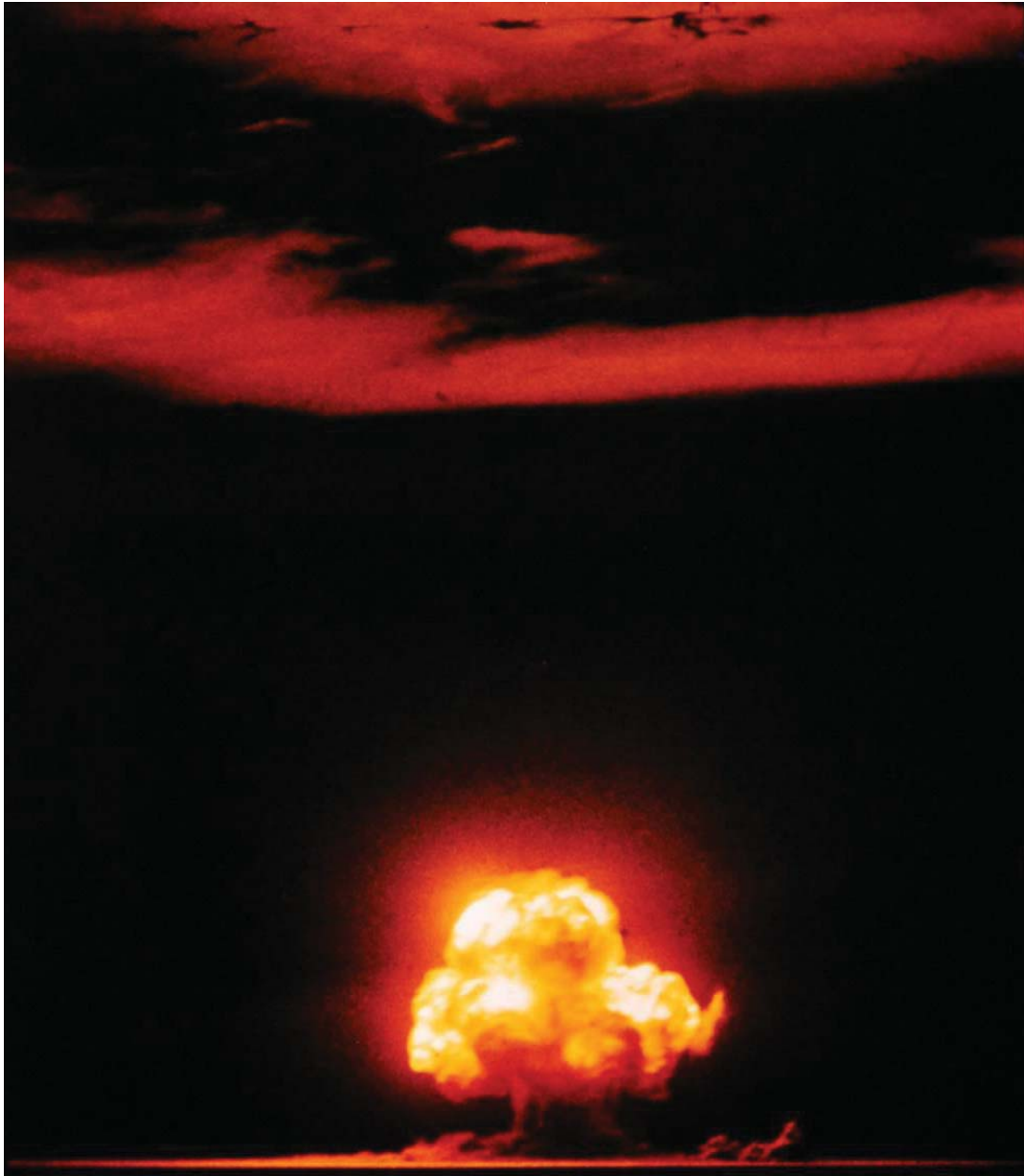
Советские военачальники Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, М. С. Калинин и британский фельдмаршал Б. Монтгомери идут по Берлину после церемонии награждения

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков обходит строй почетного караула канадских солдат на площади перед Рейхстагом в Берлине. 1945 г.

Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский с британским фельдмаршалом Монтгомери на церемонии награждения около Бранденбургских ворот Берлина

Взрыв ядерной бомбы «Штука» на американском полигоне. 1945 г.

Руины Нагасаки. 1945 г.

Японская делегация, прибывшая на линкор «Миссури» для подписания безоговорочной капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

паромную переправу. Буксируя паромы, моряки перевезли через р. Шпрее 27 танков, 600 орудий и минометов. За три дня отряд доставил на противоположный берег более 16 тыс. человек¹²². Подвиг всего личного состава отряда был отмечен наградами, а девяти воинам присвоено звание Героя Советского Союза. Из 30 человек к концу переправы, к сожалению, в отряде в живых оставалось 16¹²³ — остальные погибли.

Оборонявшиеся широко применяли фаустпатроны. Пользоваться этим противотанковым средством были обучены даже подростки из фольксштурма; стреляло оно всего на 30 м, но пробивало броню толщиной до 200 мм. На узких улицах фаустпатроны стали грозой танков: только 2-я гвардейская танковая армия за неделю боев в Берлине потеряла 204 машины, половина которых была подбита фаустпатронами¹²⁴. Вследствие чего танкисты наступали под прикрытием автоматчиков, уничтожавших засевших в домах фаустников.

Командование 1-го Белорусского фронта вынуждено было организовать тесное взаимодействие общевойсковых и танковых армий. Стрелковые соединения действовали совместно с танковыми армиями. Так, со 2-й гвардейской армией наступала 1-я польская дивизия, а с 3-й гвардейской танковой армией — три стрелковые дивизии 28-й армии. Танковые корпуса 1-й гвардейской танковой армии тесно взаимодействовали со стрелковыми соединениями 8-й гвардейской армии¹²⁵.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, советские войска захватывали квартал за кварталом. 26 апреля от группировки, окруженной в Берлине, был отсечен пригород Потсдам. На следующей день немецкие войска, оборонявшиеся в пригороде, были уничтожены. Противник оказался зажат в Берлине в узкой, не более 2–4 км, полосе, вытянутой с запада на восток почти на 20 км, а к вечеру 28 апреля его войска были рассечены на три части. Чтобы наступающие не смогли использовать метро, Гитлер приказал открыть шлюзы на Шпрее. Участок подземки между Лейпцигер-штрассе и Унтер-ден-Линден, где на станциях спасались от бомбежки тысячи берлинцев, был затоплен¹²⁶.

После разгрома потсдамской группировки противника завязались сражения на центральном участке. Здесь располагались все руководящие военные и правительственные органы фашистской Германии. Из высшего руководства в Берлине остались лишь Гитлер, Борман и Геббельс со своим ближайшим окружением. Все они укрылись в глубоких подземельях рейхсканцелярии.

Советские части и соединения рвались к Рейхстагу. 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии вышел к мосту через р. Шпрее и после ожесточенных боев в ночь на 29 апреля захватил его. От моста до Рейхстага оставалось не более 500 м, однако площадь перед зданием обороняли отборные подразделения СС и батальон фольксштурма. Предыдущей ночью для подкрепления прибыли три роты морской школы из Ростка. Почти 5 тыс. немецких солдат и офицеров, сосредоточенных у стен Рейхстага, поддерживали три дивизиона полевой артиллерии и зенитный артиллерийский дивизион. Система обороны на подступах к зданию включала три траншеи, прикрытые минными полями и противотанковым рвом с водой, и 15 железобетонных дотов. Ходы сообщения связывали траншеи с подвалами Рейхстага¹²⁷.

С утра 30 апреля завязались ожесточенные бои за Рейхстаг, являвшийся важнейшим опорным пунктом центрального участка обороны города. Подступы к нему прикрывались р. Шпрее и рядом укрепленных зданий. Задача по овладению Рейхстагом была поставлена перед частями и соединениями 79-го стрелкового корпуса генерала С. Н. Переверткина и 3-й ударной армии генерала В. И. Кузнецова. Командующий 8-й гвардейской армией генерал В. И. Чуйков поставил корпусам задачу: 28 апреля выйти в район Рейхстага и во что бы то ни стало взять его. С юга прорывались соединения 3-й гвардейской танковой армии.

Для поддержки атаки пехоты только для ведения огня прямой наводкой было сосредоточено 135 орудий, танков и самоходно-артиллерийских установок. Еще десятки пушек, гаубиц и реактивных установок вели огонь с закрытых позиций. С воздуха штурмующих поддерживали эскадрильи 283-й истребительной авиационной дивизии полковника С. Н. Чирвы¹²⁸.

К штурму Берлина каждая армия заготовила несколько красных флагов для водружения на главных зданиях города. Их количество и оформление специально не определялись — ре-

Советская штурмовая группа движется к Рейхстагу

шение принимали военные советы армий. В 3-й ударной армии флаги были изготовлены для каждой из девяти стрелковых дивизий, входивших в ее состав. С выходом частей к Берлину флаги были переданы представителям соединений. Флаг № 5 отдала 150-й стрелковой дивизии, а 26 апреля вручили 756-му стрелковому полку полковника Ф. М. Зинченко.

В 18 часов к зданию германского парламента устремились 150-я и 171-я стрелковые дивизии генерала В. М. Шатилова и полковника А. И. Негоды. Вместе с атакующими батальонами 674, 756 и 380-го стрелковых полков, которыми командовали подполковник А. Д. Плеходанов, полковник Ф. М. Зинченко и исполняющий обязанности командира майор В. Д. Шаталов, наступали две группы воинов-добровольцев, возглавляемые адъютантом командира 79-го стрелкового корпуса майором М. М. Бондарем и командиром батареи управления командующего артиллерией корпуса капитаном В. Н. Маковым¹²⁹. По инициативе командования и политотдела корпуса эти группы были созданы специально для водружения изготовленных в корпусе флагов.

Первыми в здание Рейхстага прорвались воины батальонов капитанов С. А. Неустроева, В. И. Давыдова, старшего лейтенанта К. Я. Самсонова и группы добровольцев, но флаг установить не удалось. Командир дивизии генерал Шатилов приказал очистить здание от противника и установить на его куполе знамя военного совета армии. Полковник Зинченко был назначен комендантом Рейхстага.

После уточнения задачи воины полка приступили к очищению от противника этажей Рейхстага. Одной из первых на крышу с боями пробилась группа капитана В. Н. Макова — воины-разведчики из 136-й армейской пушечной бригады: сержант М. П. Минин, старшие сержанты Г. К. Загитов, А. Ф. Лисименко и А. Бобров. К скульптурной группе, расположенной на фасаде парадного входа западной части здания, они прикрепили красное полотнище. Вслед за ними там водрузили свой флаг воины штурмовой группы, возглавляемой майором М. М. Бондарем¹³⁰. Разведчики 674-го стрелкового полка под руководством лейтенанта С. Сорокина установили красный флаг на западном фасаде крыши¹³¹.

Для водружения знамени Военного совета 3-й ударной армии, врученного 756-му стрелковому полку еще 26 апреля, была выделена группа во главе с политработником батальона лейтенантом А. П. Берестом. В ее состав входили полковые разведчики сержанты М. А. Егоров и М. В. Кантария. Эта группа находилась еще на командном пункте 756-го стрелкового полка, располагавшемся в здании МВД (дом Гиммлера). В полночь полковник Зинченко приказал установить флаг на крыше Рейхстага. В третьем часу ночи 1 мая полковые разведчики Егоров и Кантария водрузили на восточной части здания красный флаг Военного совета 3-й ударной армии, прикрепив его к конной скульптуре Вильгельма I³². Во второй половине дня 2 мая эта же группа закрепила на куполе Рейхстага большое красное полотнище. Красный флаг № 5 Военного совета 3-й ударной армии был снят и находился в полку Зинченко, а затем его передали на хранение в 150-ю стрелковую дивизию. Впоследствии, во второй половине мая, на нем была сделана надпись: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идриц. див» (150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия). 19 июня 1945 г. маршал Г. К. Жуков приказал отправить флаг как Знамя Победы на парад в Москву. В этот же день к имеющейся надписи были сделаны добавления «79 ск» и «3 УА 1 БФ»¹³³. 20 июня специальным рейсом с воинскими почестями Знамя переправили в Москву, однако в Параде Победы оно не участвовало. Главное политуправление Красной армии, в распоряжении которого находилось Знамя, передало его на хранение в Центральный музей Красной армии¹³⁴.

Многие воины были представлены к наградам, а вся группа капитана В. Н. Макова по ходатайству командира 79-го стрелкового корпуса — к званию Героя Советского Союза. Однако в первых числах мая 1945 г. из различных частей, участвовавших в штурме Рейхстага, стали поступать донесения о том, что именно их бойцы первыми водрузили Знамя Победы, в которых содержались ходатайства о присвоении им звания Героя Советского Союза. В связи с этим командующий фронтом маршал Г. К. Жуков принял решение никого к Звезде Героя не представлять вплоть до окончательного уточнения. Приказом командующего 1-м Белорусским фронтом от 18 мая 1945 г. группа капитана В. Н. Макова была награждена только

Разведчики М. Егоров и М. Кантария со Знаменем Победы

орденами Красного Знамени¹³⁵. Такую же награду получили М. А. Егоров и М. В. Кантария, звание Героя им было присвоено вместе с командирами штурмовавших Рейхстаг батальонов В. И. Давыдовым, С. А. Неустроевым и К. Я. Самсоновым только через год — 8 мая 1946 г., к первой годовщине Победы над нацистской Германией.

Имперскую канцелярию, в подземном убежище которой укрывался Гитлер, с внешним миром соединяла только радиосвязь. Фюрер все еще надеялся на помощь извне. Однако 9-я армия Буссе из окружения так и не вырвалась, а 12-я армия Венка потеряла возможность наступать на Берлин. Утратив всякую надежду на спасение, 30 апреля Гитлер застрелился.

Начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал Г. Кребс в ночь на 1 мая явился в штаб 8-й гвардейской армии. В 3 часа он сообщил генералу В. И. Чуйкову о самоубийстве Гитлера, составе нового правительства Германии и передал обращение Геббельса и Бормана к Главному командованию Красной армии с просьбой о временном прекращении боевых действий в Берлине как условия для мирных переговоров между Германией и СССР. Однако советское командование потребовало безоговорочной капитуляции. Кребс в 9 часов отбыл для передачи ответа советского командования¹³⁶.

Отдельные гарнизоны противника прекращали сопротивление и сдавались в плен. К исходу 1 мая сложил оружие гарнизон Рейхстага. А 2 мая в 6 часов 30 минут генерал Вейдлинг, командовавший обороной Берлина, заявил о безоговорочной капитуляции гарнизона. К 15 часам остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Только в этот день советские войска пленили до 135 тыс. вражеских солдат и офицеров¹³⁷.

В то время, когда шел штурм Берлина, войска 2-го Белорусского фронта продолжали наступать на северо-западном направлении, прижимая 3-ю немецкую танковую армию к Балтийскому морю. Маршал К. К. Рокоссовский ввел в сражение все танковые, механизированные и кавалерийские корпуса. Войска фронта стремительно продвигались в глубину. С запада, навстречу войскам маршала Рокоссовского, наступали соединения 21-й группы армий союзных войск под командованием британского фельдмаршала Б. Монтгомери. В начале мая им без боя сдался гарнизон Гамбурга, прекратили сопротивление немецкие войска и флот в Голландии и Дании, на северо-западе и на островах Северного моря. Но против Красной армии вермахт продолжал борьбу.

Одновременно со штурмом Берлина войска 1-го Белорусского фронта обходили его с севера и с юга, продвигаясь к Эльбе. Уже 2 мая передовые отряды 61-й армии генерала П. А. Белова встретились с частями 84-й американской пехотной дивизии. С 4 по 7 мая на Эльбу вышли соединения 1-й польской и 47-й армий, где соединились с 9-й американской армией. 12-я немецкая армия, отступавшая под ударами войск 1-го Белорусского фронта, по договоренности с американцами переправилась через Эльбу и сдалась им.

7 мая Ставка ВГК направила фронтам директиву о порядке действий в связи с подписанием Германией Акта о капитуляции «всех немецких вооруженных сил как на западном, так и на восточном фронтах». Ставка указывала: «После 23.00 8 мая, т. е. утром 9 мая, потребовать от командования противостоящих вам немецких войск прекратить военные действия, сложить оружие и сдаться в плен. Если немецкие войска не выполнят вашего требования, не сложат оружия и не сдадутся в плен, всеми силами нанести решительный удар по противостоящим немецким войскам и выполнять задачи, поставленные Ставкой для каждого фронта»¹³⁸.

В ходе Берлинской операции 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты с 16 апреля по 8 мая продвинулись на глубину от 160 до 220 км, овладели Берлином и соединились с англо-американскими войсками. Они разгромили 93 германские дивизии, большое количество отдельных полков и батальонов, захватили около 480 тыс. военнопленных, 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. боевых самолетов¹³⁹. 9-я немецкая армия, оборонявшая Берлин, потеряла 60 тыс. убитыми, 120 тыс. пленными¹⁴⁰. Столь высокой результативности не достигалось ни в одной из проведенных операций Великой Отечественной войны.

Бойцы всех родов войск проявили высокое боевое мастерство, мужество, героизм. Тысячи воинов-победителей оставили свои подписи на стенах Рейхстага. В 1-м Белорусском и 1-м

Украинском фронте, которые к началу наступления насчитывали около 1,5 млн человек, ордена и медали получили 1 млн 141 тыс. воинов, 187 частей и соединений получили наименования Берлинских. В ознаменование этого события была учреждена медаль «За взятие Берлина». Вручили ее непосредственным участникам штурма города — 1082 тыс. солдатам, сержантам и офицерам Красной армии и Войска Польского¹⁴¹. Более 600 солдатам, сержантам и офицерам было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда». Третьей «Золотой Звездой» был награжден Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Реймс и Карлсхорст: капитуляция Германии

В ходе штурма Берлина и разгрома вражеской группировки вермахт практически потерял силы для дальнейшего сопротивления. Немецкое командование принимало все меры для капитуляции своих группировок перед англо-американскими войсками. Уже 5 мая прекратили сопротивление немецкие соединения в Хорватии, Австрии, Баварии. Ставка К. Дёница всячески поощряла командующих и командиров, стремившихся отвести свои войска в район ответственности США и Великобритании. Представители высшего немецкого командования заявляли: «Мы должны радоваться каждой возможности оккупации нашей территории американскими, а не русскими войсками»¹⁴². Войска, расположенные в Голландии, Северо-Западной Германии и Дании, капитулировали перед 21-й британской группой армий фельдмаршала Б. Монтгомери. Прекратил сопротивление и германский военно-морской флот на Балтийском и Северном морях, но лишь против англо-американских сил. Несмотря на запрет Эйзенхауэра, Монтгомери разрешил, правда неофициально, незаконную эвакуацию немцев с восточного фронта. Так, немецкие корабли продолжали эвакуацию войск из Курляндии и Восточной Пруссии. Для ускорения эвакуации были привлечены и 12 эсминцев из Дании.

Особое внимание правительство Дёница уделяло отводу из-под ударов Красной армии войск групп армий «Центр» и «Австрия», общее командование которыми теперь осуществлял фельдмаршал А. Кессельринг. 3 мая в Реймс, где находился штаб генерала Эйзенхауэра, была отправлена немецкая военная делегация во главе с адмиралом Г. Фридебургом, поставившая вопрос о капитуляции обеих групп немецких армий перед американскими войсками. Однако союзное командование потребовало безоговорочно капитулировать, в том числе и на советско-германском фронте, причем германские войска везде должны были оставаться на достигнутых рубежах.

Поняв невозможность дальнейшего затягивания переговоров, К. Дёниц направил в Реймс начальника штаба верховного командования вермахта генерала А. Йодля для обсуждения всеобщей капитуляции. 7 мая в 2 часа 41 минуту (по центрально-европейскому времени) генерал Йодль, американский генерал У. Смит и представитель СССР генерал И. А. Сулопаров в присутствии свидетеля от Франции подписали протокол о капитуляции. С 23 часов 01 минуты 8 мая, оставаясь в районах расположения, германские войска должны были прекратить боевые действия на всех фронтах.

Условия капитуляции, подписанные в Реймсе, должен был заменить Акт о всеобщей капитуляции. В состав германской делегации, уполномоченной ратифицировать такой акт, входили начальник штаба верховного командования вермахта, главнокомандующие военно-воздушными и военно-морскими силами. Время и место ратификации надлежало определить совместным решением западных держав и Советского Союза.

По договоренности руководителей Советского Союза, США и Великобритании было решено Акт о безоговорочной капитуляции оформить в Берлине. Как вспоминал заместитель начальника Генерального штаба генерал С. М. Штеменко, Сталин тогда заявил: «Договор,

Генерал Йодль подписывает протокол о капитуляции Германии в Реймсе. 7 мая 1945 г.

подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята на территории, откуда пришла фашистская агрессия — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции»¹⁴³. Ратифицировать Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил от Советского Союза Ставка ВГК поручила заместителю Верховного главнокомандующего маршалу Г. К. Жукову¹⁴⁴.

8 мая представители всех союзных армий прибыли в предместье Берлина Карлсхорст. Советское Верховное главнокомандование представлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, верховное командование Великобритании — главный маршал авиации А. Теддер, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, французские вооруженные силы — главнокомандующий французской армией генерал Ж.-М. де Латр де Тассиньи. В Карлсхорст были доставлены и представители разгромленных германских вооруженных сил — фельдмаршал В. Кейтель, адмирал флота Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф, получившие от Дёница полномочия подписать Акт о безоговорочной капитуляции.

Подписание акта состоялось в здании бывшего немецкого военно-инженерного училища в присутствии многочисленных представителей прессы. Церемонию открыл маршал Жуков, который приветствовал представителей союзного командования. Затем в зал ввели Кейтеля, Фридебурга и Штумпфа. После проверки полномочий им предъявили Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил, который они и подписали. Третий рейх прекратил свое существование.

Новый документ окончательно закрепил подписанные в Реймсе условия прекращения военных действий и полного разоружения вермахта с 23 часов 01 минуты центрально-европейского времени 8 мая.

Акт представлял собой документ следующего содержания:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 по центрально европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Главнокомандование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными».

Группировки сил вермахта на советско-германском фронте начали складывать оружие. Прекратила сопротивление прижатая к Балтийскому морю группа армий «Курляндия», сдались в плен остатки германских войск в районе Данцига и Гдыни. В Норвегии капитулировала оперативная группа «Нарвик». Десант Балтийского флота, 9 мая начавший высадку на датский остров Борнхольм (остров использовался германским командованием как база против СССР), через два дня завершил прием немецкого гарнизона. Овладение Борнхольмом имело большое значение для обеспечения безопасности балтийского побережья СССР. В связи с занятием острова советская сторона сделала официальное заявление о том, что остров Борнхольм, являющийся частью Дании, занят Красной армией временно, так как расположен в тылу советской оккупационной зоны Германии, до тех пор пока не будут решены военные вопросы в Германии¹⁴⁵.

Однако на юго-западном участке советско-германского фронта войска группы армий «Центр» и «Австрия» по-прежнему пытались пробиться к американцам. 10 мая Эйзенхауэр вынужден был отдать приказ, в соответствии с которым германские военнослужащие, нарушившие Акт о капитуляции и пытавшиеся бежать от Красной армии, должны были передаваться советскому командованию. Поскольку группировка противника в Чехословакии к тому времени была окружена, значение этого приказа не имело большого практического значения. Однако для самого фельдмаршала Шёрнера он стал роковым. Попытка фельдмаршала укрыться в американском плену закончилась неудачей: союзники передали его советскому командованию. Мелкие группы немцев на территории Чехословакии и Австрии пришлось уничтожить вплоть до 19 мая¹⁴⁶.

По сведениям, представленным фельдмаршалом Кейтелем, 9 мая на советско-германском фронте вермахт имел более 1,5 млн солдат и офицеров. С 9 по 17 мая советские войска взяли в плен и приняли при капитуляции 1 390 978 солдат и офицеров, а также 101 генерала¹⁴⁷.

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии. г. Берлин, 8 мая 1945 г.

5 июня в маленьком местечке Венденшлос (в черте Берлина) состоялась встреча представителей союзного военного командования с целью подписания Декларации о поражении Германии и взятия на себя верховной власти в отношении побежденной Германии. В 18 часов по московскому времени главнокомандующие вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции, выделенными для оккупации Германии, Г. К. Жуков, генерал Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б. Монтгомери и генерал Ж.-М. де Латр де Тассиньи, составившие Контрольный совет, подписали исторический акт. Германия была разделена на четыре зоны. В каждой из них верховная власть принадлежала соответствующему главнокомандующему. Декларация о поражении Германии вместе с Актом о военной капитуляции заложили основные принципы управления поверженной страной. Свое дальнейшее развитие они получили в решениях Потсдамской конференции глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Основными задачами ставились осуществление контроля над Германией и процессом ее разоружения, ликвидация фашистского режима, подготовка условий для создания государственных органов, основанных на принципах демократии. Предусматривалось, что главнокомандующие, выделенные от каждой державы-победительницы, будут осуществлять верховную власть в своих зонах согласно инструкциям собственным правительствам. Вопросы, затрагивающие Германию в целом, предполагалось решать только коллективно.

Победа над гитлеровской Германией и ее союзниками была достигнута совместными усилиями стран антигитлеровской коалиции — СССР, США, Великобритании, Франции, Китая и многих других. Самоотверженно боролись с фашистскими захватчиками бойцы и партизаны армий и отрядов Югославии, Польши, Чехословакии, патриоты Болгарии,

Румынии, Албании, Венгрии, воины Канады, участники движения Сопротивления и антифашистского подполья во многих странах, в том числе и в Германии. Политический, моральный и военный разгром Третьего рейха явился закономерным итогом героической борьбы свободолюбивых народов. Это была Великая Победа сил мира, демократии, национального освобождения и прогресса.

Наиболее кровопролитные битвы, оказавшие решающее влияние на исход Второй мировой войны, происходили на советско-германском фронте. Здесь были разгромлены основные силы агрессора и нанесены ему наибольшие потери. Признание главенствующей роли советско-германского фронта не умаляет значения военных действий англо-американских вооруженных сил на других фронтах Второй мировой войны, на море и в воздухе.

* * *

Отличительными особенностями наступательных действий советских войск были их решительные цели и увеличение размаха, обеспечившие дальнейшее возрастание боевой мощи действующей армии, в основе которой лежали успехи военной экономики СССР. В ходе проведенных Красной армией завершающих операций на территории европейских стран были разгромлены значительные силы вермахта. Например, на территории Польши — свыше 170 дивизий противника, в Румынии — 25 немецких и 22 румынские дивизии, в Венгрии — более 56 дивизий, в Чехословакии — 122 дивизии, в Германии — 93 дивизии¹⁴⁸.

С середины 1944 г. Красная армия непосредственно взаимодействовала с национальными освободительными армиями, участниками движения Сопротивления и партизанскими формированиями. Она сражалась совместно с Народно-освободительной армией Югославии и югославскими партизанами, с чешскими и словацкими партизанами. В оперативном подчинении советского командования действовали 1-я и 2-я армии Войска Польского, 1-й чехословацкий армейский корпус, румынская дивизия «Тудор Владимиреску», а после падения профашистских режимов в Румынии и Болгарии — войска румынской и болгарской армий, которые приняли участие в завершающих операциях советских войск.

В ходе вооруженной борьбы за рубежом Красная армия потеряла около 4 млн человек, в том числе за освобождение европейских стран — около 1 млн человек. При освобождении Польши погибли 600 тыс. советских воинов, Чехословакии — 139 918, Венгрии — 140 004, Румынии — 68 993, Югославии — около 8 тыс. человек. Практически без боевых действий прошел освободительный поход советских войск в Болгарию, однако и там были значительные потери. В боях по разгрому противника на территории непосредственной viciniцы войны — нацистской Германии безвозвратные потери Красной армии составили 101 961 человек¹⁴⁹.

Крушение Третьего рейха останется в мировой истории как величайшее событие, приведшее к необратимым изменениям в развитии человечества. В памяти народов нашей страны, вынесших на своих плечах главную тяжесть Второй мировой войны, это событие занимает особое место. Для нынешнего и грядущих поколений оно служит и будет служить вдохновляющим примером честного служения своему народу, своей Родине.

Главное — благодаря Победе 9 мая 1945 г., которую завоевывали для своих потомков воины Красной армии, осталась жить Россия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1956. С. 141–143.
- ² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht 1940–1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. I. Frankfurt a/M, 1965. S. 1316.
- ³ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 150–151.
- ⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 805.
- ⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 210. Л. 276–277.
- ⁶ Slovenske narodne povstanie: Dokumenty. Bratislava, 1965. S. 360–361.
- ⁷ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1960. С. 160–162.
- ⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 54. Л. 517, 525; Ф. 224. Оп. 3013. Д. 95. Л. 80.
- ⁹ Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 213. Л. 489; Д. 66. Л. 105; Ф. 35. Оп. 11250. Д. 112. Л. 19.
- ¹⁰ На вечные времена. М., 1975. С. 108–109.
- ¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1999. Кн. 3. С. 125.
- ¹² История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6-ти т. Т. 5. С. 332.
- ¹³ За освобождение Чехословакии. М., 1965. С. 113.
- ¹⁴ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945 гг. М., 1970. С. 530.
- ¹⁵ 20 октября армейская группа «Хейнрици» была расформирована, а 1-я венгерская армия подчинена 8-й армии. Эта группировка стала называться армейской группой «Велер», однако уже 19 декабря она вновь была переименована в армейскую группу «Хейнрици».
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 107.
- ¹⁷ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы 1944–1945. Т. 14-3 (2). М., 2000. С. 493.
- ¹⁸ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985. С. 385.
- ¹⁹ Там же; ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3013. Д. 52. Л. 518а.
- ²⁰ За освобождение Чехословакии. С. 124.
- ²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 227.
- ²² Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 3. М., 1995. С. 235.
- ²³ На вечные времена. М., 1975. С. 199.
- ²⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1979. Т. 10. С. 199.
- ²⁵ За освобождение Чехословакии. С. 138.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 16. Л. 220.
- ²⁷ За освобождение Чехословакии. С. 149–150.
- ²⁸ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. С. 386.
- ²⁹ Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. М., 1982. С. 464.
- ³⁰ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. С. 415.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 456. Оп. 6850. Д. 624. Л. 111–112.

- ³² Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 520.
- ³³ За освобождение Чехословакии. С. 163.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 513. Л. 175.
- ³⁵ Там же. Ф. 244. Оп. 3013. Д. 176. Л. 217а — 217л.
- ³⁶ На вечные времена. С. 204.
- ³⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 5. С. 302–303.
- ³⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 205.
- ³⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Историко-статистическое исследование. М., 2005. С. 338.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3013. Д. 176. Л. 217а.
- ⁴¹ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 38.
- ⁴² Там же. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1213. Л. 17–19.
- ⁴³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 460.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 18. Л. 56–57.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 57.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 61, 73.
- ⁴⁸ Там же. Д. 39. Л. 57.
- ⁴⁹ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. С. 395.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1179. Л. 237.
- ⁵¹ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 543.
- ⁵² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 5. С. 306.
- ⁵³ Военная энциклопедия. Т. 5. М., 2001. С. 222.
- ⁵⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 360.
- ⁵⁵ Военный энциклопедический словарь. М., 1980. С. 99.
- ⁵⁶ За освобождение Чехословакии. С. 203.
- ⁵⁷ Военная энциклопедия. Т. 1. М., 1997. С. 568.
- ⁵⁸ За освобождение Чехословакии. С. 202.
- ⁵⁹ Военная энциклопедия. Т. 1. С. 568.
- ⁶⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. С. 109.
- ⁶¹ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 530.
- ⁶² Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. С. 390.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 990266. Д. 9. Л. 382–383.
- ⁶⁴ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 534.
- ⁶⁵ Там же. С. 534.
- ⁶⁶ Там же. С. 538, 539.
- ⁶⁷ Там же. С. 540.
- ⁶⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 211.
- ⁶⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 360.
- ⁷⁰ На вечные времена. С. 221.
- ⁷¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 350.
- ⁷² КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1480.
- ⁷³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1984. С. 430.
- ⁷⁴ *Черчилль У.* Вторая мировая война / Пер. с англ. В 6-ти т. Т. 6. М., 1955. С. 479.
- ⁷⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 261.
- ⁷⁶ История Чехословакии. В 3-х т. М., 1960. Т. III. С. 373.

- ⁷⁷ За освобождение Чехословакии. С. 260.
- ⁷⁸ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 543.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 108.
- ⁸⁰ Там же. Л. 109.
- ⁸¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. IV. М., 1959. С. 381.
- ⁸² Военная энциклопедия. Т. 6. М., 2002. С. 568.
- ⁸³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 386.
- ⁸⁴ Русский архив: Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 14-3 (2). С. 544.
- ⁸⁵ За освобождение Чехословакии. С. 233.
- ⁸⁶ Там же. С. 549.
- ⁸⁷ Там же. С. 257.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2718. Д. 430. Л. 264; Оп. 2673. Д. 2451. Л. 353; Оп. 2712. Д. 430. Л. 263.
- ⁸⁹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 192–193.
- ⁹⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1075. Д. 5. Л. 79–80.
- ⁹¹ Там же. Л. 85–86.
- ⁹² См.: Военная энциклопедия. Т. 6. С. 569; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 354.
- ⁹³ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 349.
- ⁹⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 220.
- ⁹⁵ См.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 211, 354.
- ⁹⁶ На вечные времена. С. 318.
- ⁹⁷ За освобождение Чехословакии. С. 289.
- ⁹⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6. С. 443.
- ⁹⁹ Цит. по: Погью Ф. Верховное командование / Пер. с англ. М., 1959. С. 458.
- ¹⁰⁰ Цит. по: Священная война 1941–1945 гг. М., 2005. С. 342.
- ¹⁰¹ История Великой войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 2010. Т. 2. С. 198.
- ¹⁰² Священная война 1941–1945 гг. С. 342.
- ¹⁰³ Цит. по: там же. С. 346.
- ¹⁰⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 269.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 270.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 274.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. М., 2011. Т. 1. С. 561.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 275.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 193. Л. 88.
- ¹¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 565.
- ¹¹³ Цит. по: Полевой Б. До Берлина — 896 километров. М., 1973. С. 219.
- ¹¹⁴ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1694.
- ¹¹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 279.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 194. Л. 39.
- ¹¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 281.
- ¹¹⁸ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1454.
- ¹¹⁹ Ibid. S. 1262–1266.
- ¹²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 567.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² Воробьев Ф. Д. Последний штурм. М., 1975. С. 231.
- ¹²³ Григорьев В. В. И корабли штурмовали Берлин. М., 1984. С. 241.

- ¹²⁴ *Воробьев Ф. Д.* Последний штурм. С. 402.
- ¹²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 283.
- ¹²⁶ *Боков Ф.* Весна победы. М., 1980. С. 243.
- ¹²⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 285.
- ¹²⁸ *Зинченко Ф. М.* Герои штурма Рейхстага. М., 1983. С. 131.
- ¹²⁹ Там же. С. 157–158.
- ¹³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 570.
- ¹³¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 286; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. М., 2005. С. 304–305.
- ¹³² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 285.
- ¹³³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 572; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 285; *Неустроев С.* Мы шли к Рейхстагу. Краснодар, 1970. С. 104–105.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ Правда. 1990. 3 апреля.
- ¹³⁶ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х кн. М., 1992. Т. 3. С. 270.
- ¹³⁷ Там же. С. 573.
- ¹³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 235–236.
- ¹³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 288–289.
- ¹⁴⁰ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 10/1. München, 2008. S. 675.
- ¹⁴¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 290.
- ¹⁴² Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 345.
- ¹⁴³ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 441.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 115.
- ¹⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 227.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 297–298.
- ¹⁴⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 354.
- ¹⁴⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. С. 9.
- ¹⁴⁹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. С. 325.